

Право любить

Электронный журнал

Выпуск 2, 2015

Наш сайт: <https://right-to-love.name>
или <http://rightloveqoyz6ow.onion>

Оглавление

<i>О проекте.....</i>	<i>2</i>
<i>Нас блокируют. Что делать?.....</i>	<i>3</i>
<i>Сексуальное влечение мужчин к девочкам-подросткам это норма.....</i>	<i>4</i>
<i>Наша сексуальная этика.....</i>	<i>7</i>
<i>Связь агрессивного поведения и подавления сексуальности в детстве.....</i>	<i>9</i>
<i>Подростки и половая жизнь.....</i>	<i>10</i>
<i>Педоистерия.....</i>	<i>15</i>
<i>Педофилия: радикальный взгляд</i>	<i>22</i>
<i>Почему мы плачем.....</i>	<i>56</i>
<i>Сексуальная жизнь детей Тробрианских островов</i>	<i>60</i>

О проекте

Портал "Право любить" создан и финансируется независимой группой неоплачиваемых добровольцев для совместной деятельности по следующим направлениям:

1. Просветительское направление

Портал предоставляет правдивые сведения о детской сексуальности и об особенностях взросло-детских любовных и сексуальных отношений. Это особенно важно в условиях общества, где объективная информация на этот счёт скрывается, а вступающие в эти отношения люди стали "козлами отпущения". Силами участников проекта были переведены материалы зарубежных авторов, показывающие также соображения на предмет устройства общества, в котором близкие отношения между людьми разных поколений могли бы успешно существовать, принося благо всем участникам и обществу в целом.

2. Информационно-аналитическое направление

В условиях, когда СМИ предоставляют исключительно предвзятую и необъективную картину близких отношений между взрослыми и детьми, особенно важным представляется анализ этой информации на достоверность, выявление непреднамеренных и умышленных искажений истины. Необходимо исследование различных явлений в обществе для выявления истинных мотивов некоторых деятелей, использующих так называемую "защиту детей" для привлечения внимания и повышения популярности. Также важно показать пагубное влияние таких политиков на общество, с подачи которых оно шаг за шагом начинает скатываться в направлении полицейского государства.

3. Научное направление

В связи с тем, что исследований на тему сексуальности (и, в особенности, так называемых "девиаций") недостаточно, общество остаётся по большей части в невежестве, чем успешно пользуются журналисты и политики для развязывания "охоты на ведьм" под вывеской защиты детей. Участниками проекта ведётся работа по переводу и публикации объективных научных исследований сексуальности, в том числе детской, а также исследований в области сексуальных преступлений и связанных с этим тем.

4. Поддержка

В обществе, где влечения взрослых к несовершеннолетним подвергаются клеймлению, имеющим эти чувства людям приходится страдать от изоляции. Беспощадная "охота на ведьм" бьёт по моральному состоянию, а потоки лживой информации способствуют тому, что человек однажды может поверить в ложные стереотипы, которые ему навязывают, и начать совершать преступления. На нашем портале будут публиковаться материалы в помощь всем страдающим от этого давления, а также соображения по поводу того, что мы можем сделать, чтобы ситуация изменилась.

5. Формирование самосознания

Для преодоления господствующего в обществе отношения к педосексуалам необходимо создание сплочённых групп для совместных действий по разным направлениям. Это возможно только в случае формирования у педосексуалов самосознания как репрессированного меньшинства, подобного тем, что уже преследовались обществом в прошлом. На нашем портале будут публиковаться материалы, способствующие формированию такого самосознания и совместной деятельности.

Нас блокируют. Что делать?

В начале 2014 года Роскомнадзор незаконно "по понятиям" заблокировал портал "Право любить" и, спустя некоторое время, форум "Нимфетомания". Обход блокировки является восстановлением вашего права на доступ к информации, гарантированного Конституцией РФ и нормами международного права.

1. Доступ через сеть Tor

С 2014 года наши сайты доступны в сети Tor, что обеспечивает дополнительную защиту от слежки и стойкое шифрование передающейся информации.

- Для персональных компьютеров установите программу Tor Browser: <https://www.torproject.org/projects/torbrowser.html.en#downloads>
- Для мобильных устройств на iOS (iPhone, iPad) установите программу Onion Browser.
- Для мобильных устройств на базе Android установите программу OrBot через Android Market ([сайт проекта на англ.](#)).

Адреса наших сайтов в сети Tor

- Право любить: <http://rightloveqoyz6ow.onion>
- Нимфетомания: <http://nymphetowhsn3gpf.onion>

2. Прямые ссылки

Доступ через шлюзы в сеть Tor

Воспользуйтесь ссылками, представленными ниже для доступа на наши сайты без установки каких-либо программ на свой компьютер

- Право любить: 1) <https://rightloveqoyz6ow.tor2web.org>, 2) <https://rightloveqoyz6ow.onion.to>
- Нимфетомания: 1) <https://nymphetowhsn3gpf.tor2web.org>, 2) <https://nymphetowhsn3gpf.onion.to>

Доступ через сайты для обхода блокировок

Воспользуйтесь ссылками ниже для прямого доступа на портал "Право любить" в обход цензуры:

- <http://h t t p s.right-to-love.name.3s3s.org/>
- <https://goo.gl/x3dzBs>

3. Архивы публикаций

Большая часть материалов нашего портала публикуется на других сайтах:

- <https://sites.google.com/site/righttolove2/>
- http://lj.rossia.org/users/right_to_love/ (доступ из РФ заблокирован)

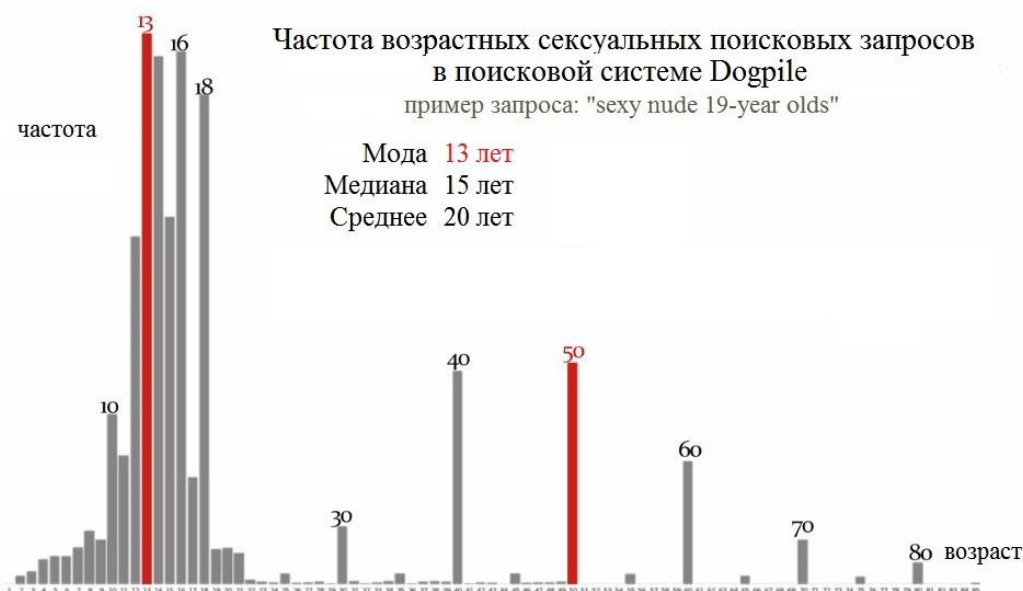
Подробнее о различных способах обхода цензуры в интернете вы можете почитать тут:

- <http://rublacklist.net/bypass/>
- <http://rustorka.com/forum/viewtopic.php?t=145777>

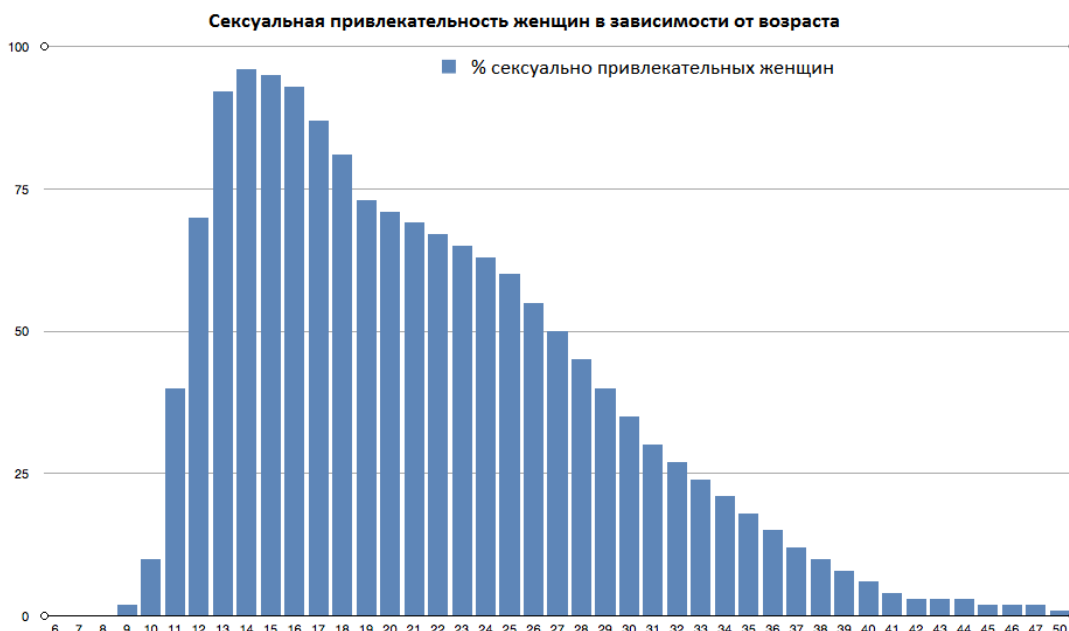
Сексуальное влечение мужчин к девочкам-подросткам это норма

Есть несколько веских свидетельств того, что сексуальное влечение к подросткам это вовсе не парафилия, а норма для мужчин.

- Статистика поисковых запросов показывает, что девушек примерно 14-летнего возраста ищут в интернете чаще всего:

- Во время съёмок документального фильма "["Are All Men Pedophiles?"](#)" был проведён интернет-опрос, в котором мужчинам демонстрировались фотографии женщин разного возраста, при этом сам возраст не указывался. Участники должны были сказать, считают ли они данную женщину сексуально привлекательной. Наибольший рейтинг оказался у девушек примерно 14 лет:

- Другие исследования дают похожие результаты: <http://www.epjournal.net/articles/facial-olfactory-and-vocal-cues-to-female-reproductive-value/>
- В шоу-программах типа "Catch a Predator" в качестве приманки обычно используются 14-летние девушки, так как они привлекательны для большинства мужчин.
- Тот факт, что наиболее популярный возраст порноактрис это минимальный допустимый законом возраст (18 лет), ясно говорит о том, что потребитель жаждет девочек более юного возраста. Если бы не было никаких правовых ограничений, то наиболее популярный возраст девушек в порно был бы, скорее всего, на несколько лет младше.
- Влагалища девушек, фотографии которых постят в порно-разделах имиджборд, часто выглядят так, как будто они принадлежат девушкам 12-14 лет. Они красивые и опрятные, с малым количеством волос на лобке или совсем без волос и имеют девственный, слегка незрелый вид. (Плотное и свежее выглядящее влагалище является сигналом того, что его обладательница еще не вступила в репродуктивный возраст и все её фертильные годы впереди.)
- Порносайт motherless.com позволяет пользователям создавать свои собственные тематические группы, которые смогут просматривать и наполнять содержимым другие пользователи. До того, как были введены ограничения, топ наиболее популярных групп выглядел так:
 1. Young
 2. Stickam
 3. Incest
 4. Jailbait
 5. Daughters
 6. Teen
 7. deutsche teens
 8. little puff nipples and hairless pussys
 9. School Girls
 10. Very Cute Only

Группа "Young" в основном была заполнена материалами с девушками примерно 14 лет. Если бы не было никаких правовых ограничений, то именно этот возраст был бы наиболее популярен в порноиндустрии.

- Аналогичным образом до тех пор, пока Reddit не ввёл ограничения, наиболее популярным сабреддитом был /r/jailbait, посвященный фотографиям и видео с девушками 12-16 лет. Данный раздел был настолько популярным, что выдавался первой строчкой в гугле, когда люди искали "reddit".
- Всё эти данные хорошо согласуются с биологическими предсказаниями относительно мужских предпочтений (смотрите "[Слёзы Амазонки](#)", чтобы понять, что я имею в виду под упругостью груди):

Жизнь типичной доисторической женщины

Годы до беременности

Репродуктивный возраст

Менопауза

Выбирая женщину этого возраста (примерно 12-16 лет), мужчина мог использовать все её репродуктивные годы с наименьшим ожиданием момента, когда она сможет иметь детей.

(О приближении репродуктивного возраста сигнализирует наиболее упругая за всё время жизни грудь.)

Грудь теряет свою упругость по мере того, как проходит репродуктивный возраст.

Обвисшая грудь сигнализирует, что репродуктивный возраст закончился.

Источник:

http://www.reddit.com/r/science/comments/2nh1nb/science_ama_series_we_are_alan_sanders_michael/c/mds0hy

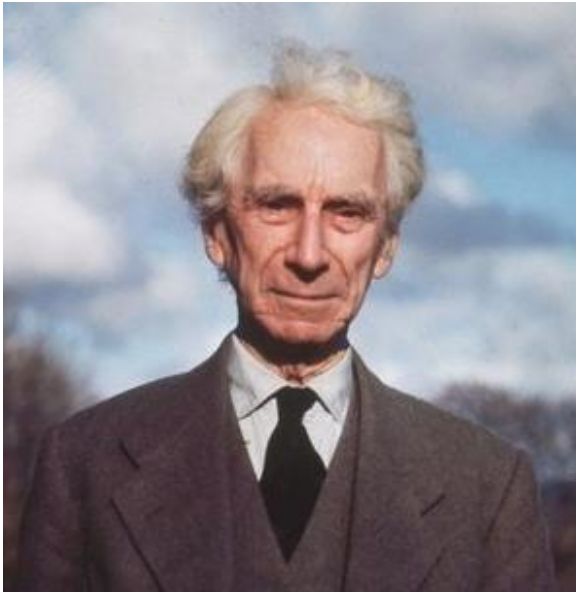

Наша сексуальная этика

Фрагменты из эссе Бертрана Рассела "[Наша сексуальная этика](#)".

[Б. Рассел](#) – британский философ, общественный деятель и математик. Рассел известен своими работами в защиту пацифизма, атеизма, а также либерализма и левых политических течений.

Его взгляды на образование составляли единое целое с его общественно-политическими либеральными воззрениями. Рассел стремился защитить свободный разум от устаревших консервативных воззрений (к числу которых Рассел причислял и любую религию).

По сей день секс, более чем любой другой элемент человеческой жизни, рассматривается многими, возможно большинством, иррациональным образом.

Человекоубийство, чума, сумасшествие, золото и драгоценные камни – а именно все объекты человеческих надежд и страхов – рассматривались в прошлом через дымку магии и мифологии; однако лучи разума рассеяли туман за некоторыми исключениями. Наиболее плотное облако по-прежнему остается в сексуальной области, что, вероятно, естественно, так как секс относится к самым сильным чувствам в жизни большинства людей.

<...>

Нет никакой здоровой причины какого угодно сорта для сокрытия фактов при разговоре с детьми. Их вопросы в отношении секса и их любопытство на этот счет должны удовлетворяться тем же самым способом как, скажем, в отношении, поведения рыб или любого другого интересующего их предмета. Здесь не место сентиментальности, поскольку дети не могут чувствовать так же как взрослые и не улавливают смысл в напыщенной беседе. Ошибочно начинать разговор с того, как осуществляется любовь у пчел или у цветов – нет никакой причины вести к фактам бытия окольными путями. У ребенка, которому говорится то, что он хочет знать и которому разрешается видеть своих родителей без одежды, не будет похотливости и одержимости сексом. Мальчики, выращенные в формальном неведении, думают и говорят гораздо больше о сексе, чем те, кто

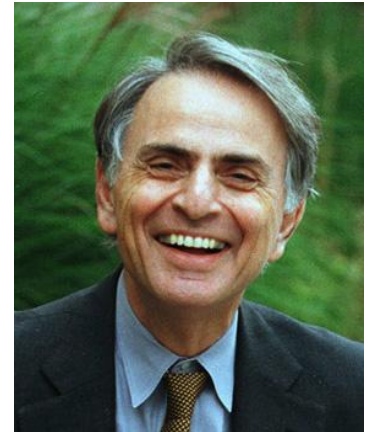
слышал эту тему обсуждаемой наряду со всеми остальными. Формально узаконенное невежество и действительные знания на этот предмет учат их быть лживыми ханжами по отношению к старшим. С другой стороны, действительное невежество, если оно-таки достигается, вероятный источник шока и беспокойства, и сложности в адаптации к реальной жизни. Любое невежество достойно сожаления, однако невежество в сексуальной сфере представляет серьезную опасность.

Когда я говорю о том, что детям следует говорить о сексе, я не имею в виду, что им следует лишь говорить о чисто физиологических фактах – им следует говорить все, что они хотят знать. Не следует пытаться представлять взрослых более добропорядочными, чем они есть на самом деле, или что секс возможен только лишь в браке. Для обмана детей не существует оправдания. И когда, как это должно происходить в традиционных семьях, они обнаруживают, что их родители им ввели, они теряют всякую уверенность в себе и ощущают свою ложь по отношению к родителям оправданной. Есть факты, которые я не должен навязывать ребенку, однако я ему скажу скорее все как есть, чем неправду. Говоря не столько теоретически, сколько из опыта, я уверен, что полная открытость в сексуальных вещах есть наилучший способ предотвращения того, чтобы дети думали на этот предмет чрезмерно много, грязно или болезненно, а также это почти необходимая предпосылка просвещенной сексуальной морали.

Связь агрессивного поведения и подавления сексуальности в детстве

[Карл Саган](#) (1934-1996) – выдающийся американский астрофизик и популяризатор науки. Публикуем фрагмент из его книги "[Космос](#)".

Млекопитающим свойственно прижимать к себе и ласкать своих малышей, ухаживать за ними, любить и баловать их — поведение, совершенно нехарактерное для рептилий. Если действительно в наших черепахах живут в тревожном перемирии [R-комплекс](#) и лимбическая система, продолжая напоминать о своих древних корнях, следует ожидать, что родительская ласка и терпимость поощряют нашу млекопитающую природу, а отсутствие физической привязанности выработает рептильное поведение.

Сказанное подтверждается некоторыми фактами. Лабораторные эксперименты Гарри и Маргарет Харлоу показали, что у обезьян, выросших в клетках и физически изолированных от сородичей — даже при том, что животные могли видеть, слышать и обонять себе подобных, — развивалась угрюмость, замкнутость, самоубийственное поведение и другие ненормальные черты характера. То же самое наблюдается у человеческих детей, которые растут, не зная физических привязанностей, обычно в детских учреждениях, где они, очевидно, испытывают сильные страдания.

Нейрофизиолог Джеймс У. Прескотт провел потрясающий кросс-культурный статистический анализ 400 до-индустриальных обществ и обнаружил, что там, где детям сполна достается физической ласки, люди склонны отвергать насилие. Даже общества, где не принято ласкать детей, порождают несклонных к насилию взрослых, если в них не подавляется подростковая сексуальность. Прескотт считает, что культуры, тяготеющие к насилию, состоят из индивидуумов, лишенных телесных удовольствий на протяжении двух критических периодов жизни — в детстве или в отрочестве. Там, где поощряются физические ласки, нет склонности к воровству, организованной религии и показной роскоши; там же, где к детям применяются физические наказания, в обычае рабовладение, частые убийства, пытки, нанесение увечий врагам, женщина признается низшим существом и бытует вера в одно или нескольких сверхъестественных существ, вмешивающихся в повседневную жизнь.

Мы недостаточно хорошо понимаем человеческое поведение, чтобы определенно говорить о механизмах, лежащих в основе этих отношений, однако мы можем о них догадываться. Прескотт пишет: «Вероятность того, что общество, которое поощряет детские ласки и терпимо относится к добрачным половым отношениям, будет склонно к физическому насилию, составляет два процента. Шансы на то, что эта связь является случайной, составляют 1 к 125 000. Я не знаю других параметров, которые обладали бы столь высокой предсказательной силой». Дети очень нуждаются в физических ласках, подростками властно движет сексуальность. Если в юности они получают желаемое, то общество приобретает взрослых, не склонных поддерживать агрессию, территориальность, ритуалы и социальную иерархию (хотя по мере роста дети могут получить немалый опыт подобного рептильного поведения). Если Прескотт прав, в эпоху ядерного оружия и эффективных контрацептивов жестокое обращение с детьми и подавление сексуальности является преступлением против человечности. А пока что каждый из нас способен внести неоспоримый личный вклад в будущее мира, нежно обнимая своих детей.

Подростки и половая жизнь

Из дома - с кондомом

Мать, застав 12-летнего сына в постели с одноклассницей, потащила его к психиатру:

- Объясните болвану, с каких лет можно?

Доктор оказался честным:

- С трех! В этом возрасте эрекция налицо, а у девочки и так все присутствует...

Это не анекдот. И доктор прав, если брать формальные признаки мужественности. Но ведь существует и официальный возраст совершеннолетия, когда "все можно", 18 лет. Даже статья в УК имеется об ответственности, если ваш партнер окажется младше. И никого не волнует, что "маленький" - не бесчувственное бревно и ему тоже хочется секса! Так может, чуть понизить это самое совершеннолетие? Может, дети, вырвавшись из клетки сексуальных запретов, сказали бы нам спасибо? Убеждены: такое невозможно? Тогда примеры для взрослых ханжей.

Париж. Недавно здесь открылась выставка, на которой девочки-подростки могут запросто пощупать настоящий мужской член. Мужчины-модели стоят за перегородкой, в которой проделано отверстие. Мальчики полюбоваться женской вагиной (тоже натуральной). На вопрос "Почему у брата стоит в 10, а у меня не стоит в 12?" отвечают сексопатологи.

- Не боитесь подростковых оргий? - спросила я по телефону устроительницу Жюльетт Банон.

- Ничуть! - парирует она. - Главное, чтоб все были в презервативах. Дети сегодня рано созревают. Отрицать это глупо, нужно помогать!

Стокгольм. Недавно я отдыхала у подруги и случайно обнаружила в почтовом ящике... пачку презервативов.

- Сыну Гунару 13 недавно исполнилось, - улыбнулась Корин. - Мужчина! Может сексом заниматься. А кондомы - подарок от коммуны (муниципального района. - М.Р.). Разве у вас в России не присылают их детям? Стра-ан-н-о!

Из досье "С.И."

По статистике возраст сексуального дебюта у россиян сегодня снизился до 12-13 лет у мальчиков (на Западе 11-12) и 12-14 лет у девочек (на Западе 11-13 лет).

Сначала кекс - потом секс

Хотите еще примеры для общего развития? Английская газета Childs health опубликовала выборку спокойного отношения родителей и официальных лиц к детскому сексу. Итак...

Япония. Отцы с 10 лет приучают сыновей к мастурбации. В помощь - руки и теплый рисовый кекс (он отлично заменяет вагину).

Германия. На сайте loveline.de есть словарь секс-сленга для подростков, а еще круглосуточный телефон секс-помощи. Кровотечение после первого коитуса у подружки? Не смог правильно натянуть презерватив? Приедет (именно так!) врач и решит проблему.

США. В штате Мэн Департаментом здравоохранения узаконена бесплатная раздача противозачаточных средств девочкам начиная с 11 лет.

Дания. Здесь у детей есть законное право заниматься сексом между собой начиная с 12 лет. В 15 - можно со взрослыми (рассматривается закон, чтобы снизить этот возраст до 12 лет).

Иран. Даже в этой закрытой стране мальчики могут вступать в брак с 15 лет, а девочки - с 13 (раньше и вовсе с 9. Ведь почитаемый мусульманами пророк Мухаммед сам был женат на девятилетней девочке).

Знай наших

"Фу, какая гадость! - поморщится кто-то. - Это же извращения!" Спешу возразить. Незабвенная Фаина Раневская и то терпимее относилась к подростковому сексу, потому что извращениями считала лишь танцы на льду и хоккей на траве. И нечего валить на "проклятый Запад". Мол, наши дети "не такие". Проводя это расследование, убедилась: мы и не догадываемся, на что способны наши мальчики и девочки, которые физически аж в два раза переплюнули западных ровесников. И пока психологи гадают, что тому виной: радиация, витаминизация или соцкатаклизмы, подростки уже вовсю спят друг с другом. И не только.

12-летнюю Лену Козыреву и 13-летнюю Катю Козлову учителя Омской школы отловили на перемене в туалете, когда девчонки делали минет одноклассникам.

- У Лены мать-инвалид. Думала, она из-за денег, - смущаясь, рассказала завуч.

Оказалось - из удовольствия. Лена призналась, что год назад потеряла невинность и давно уже получает оргазм.

Лена не одна. По данным Центра контроля и профилактики заболеваний, 53% семи-восьмиклассников занимаются вагинальным сексом, а оральным каждый второй.

Укол от воздержания

Знаю: многие родители, устав бороться ремнем, ломают стереотипы и щедро снабжают отъезжающих в летний лагерь сыновей и дочек презервативами. Да и у самих 12-13-леток появиться без них на дискотеке считается дурным тоном. Отыскать среди школьниц девственницу проблематично. Девочки 13-15 лет делают ежегодно более 5 тысяч аборт. А в крупных городах беременеют 10 тысяч девочек 13-14 лет.

Может, мы чего-то не понимаем? Ведь не секрет: продвинутые психологи и сексопатологи давно внедряют в общественное сознание мысль, что надо разрешить подросткам открыто заниматься сексом. Учить их этому и просвещать. Настала необходимость снизить брачный возраст.

- Наш девиз: "Секс с 12 лет!" - жестко убеждал меня учредитель некоммерческого общества

"Детская свобода" физиолог Арнольд Шиманков. - В этом возрасте у детей гормоны "кричат", а уж проповедовать воздержание 14-летнему, когда у него в крови концентрация тестостерона 20 промилле, просто бесчеловечно! Хотите эксперимент? Введем взрослому мужчине в вену эти самые 20 промилле? Знаете, сколько будет длиться его воздержание? 10 минут от силы! Разрешают же в Дании связи подростков в 12 лет. И педофилов не боятся: будет докучать "дядя", ребенок знает, куда обратиться. Пусть и наши дети сами выбирают себе партнеров. Главное, чтоб знали про Венеру и СПИД.

У Арнольда есть сторонники среди родителей, но есть и противники:

- Еще чего?! Это безнравственно, а Русь всегда славилась целомудрием...

"Если будешь уважать, я с тобой буду лежать"

- *Это правда?* - задала вопрос социологу и психологу академику Игорю Кону.

- Возраст половой зрелости на Руси наступал очень рано. Вы вспомните замужество няни в "Евгении Онегине": "Мой Ваня был меня моложе, мой свет, а было мне 13 лет!" И нравы были вольные: "посиделки", "вечерки" (на них пелись частушки типа: "Если будешь уважать, я с тобой буду лежать!"). А на Украине и в некоторых российских волостях практиковались "подночевывания", когда парень - один или с другом - оставался у девушки и она теряла девственность. Правда, такую не сватали.

- *Браки заключали рано?*

- Жениху было 12-13 лет. Столько же невесте. В Ярославской губернии и вовсе девочек выдавали замуж до начала менструаций.

Почему бы не вернуться к ценностям предков? Давайте узаконим подростковый секс. Снизим брачный возраст. Но помощник депутата Госдумы Эльвира Нетребко вытаращила на меня глаза:

- Да вы что? Это ж разврат! Хорошо в 90-х одумались и изъяли уроки секса из школьного расписания.

Между небом и землей

Не пуцать? Не просвещать? Но вот ведь...

1 марта с.г., Омск

Вера Селезнева (12 лет) и Борис Круцкий (13 лет), взявшись за руки, прыгнули с 16-го этажа. Поводом послужил отказ родителей разрешить им жить вместе.

4 марта с.г., Москва

Вика Савченко (13 лет), которую выгнала из дома мать, бросилась под машину. Девочка была на 4-м месяце беременности.

Недавно в Нижегородской области милиции пришлось разгонять подростковую демонстрацию. В руках дети держали плакаты "Верните нам оргазм!". Оказалось, был арестован их преподаватель по карате, который, предоставив ребятам свой коттедж под зимний лагерь, терпимо относился к их сексу с ровесницами. Выходит, есть люди, которые детей понимают? В подмосковном Железнодорожном есть приют "Радость". Руководит им Геннадий Садиков.

- У меня "бегунки" от родителей, - рассказывает он.

Оказалось, заимев подружку, но не найдя понимания у родителей, пацаны и девочки предпочитают уйти в бега, чем отказаться спать вместе. Так, может, хватит издеваться над быстро взрослеющими детьми? Ведь ничего плохого не случится, если они станут взрослыми не по паспорту? Разве что решим демографическую проблему, да изнасилований станет меньше.

Когда уезжала из приюта, меня догнала 12-летняя Варя Зайцева: "Про меня не пишите, а то мамка узнает. А тут мы с Шуриком. И через год поженимся".

Она посмотрела на меня огромными доверчивыми глазами:

- Как думаете: в 13 лет распишут?

Когда верстался номер: "Демографическую проблему в России можно решить, только поощряя ранние и очень ранние браки", заявил глава Госкомитета по делам молодежи Василий Якименко.

Комментирует депутат госдумы I-IV созыва, член партии "Справедливая Россия" Алексей Митрофанов:

Я предлагал Госдуме, если уж не предоставлять детям свободу в вопросах секса, то хотя бы снизить брачный возраст. Будь моя воля, я бы его федеральным законом сделал с 16 лет. Можно раньше. Но это уже должны решать власти на местах. В более продвинутых регионах, где терпимо относятся к раннему сексу, брачный возраст может быть хоть с 13 лет. В более консервативных с 18.

Нужно ли разрешать детям ранний секс и снижать брачный возраст? Такой вопрос "С.-И." задала звездам кино и эстрады.

Актриса Эвелина Блédанс:

Если бы у меня росла дочь, я, наверное, была бы против раннего секса и браков, хотя сама лишилась девственности в 17 лет (по прежним меркам рано). С мальчиком проще. Но все же сыну я пожелала бы первого секса где-нибудь лет в 15.

Шоумен Роман Трахтенберг:

Давать подросткам сексуальную свободу нельзя. И к браку они даже в 18 лет не готовы. Моему сыну 13. Пусть гуляет, но не женится! Лучше уж куплю ему проститутку: это дешевле, чем жена. Я и себе в 16 лет за 15 рублей купил проститутку.

Актер Никита Джигурда:

Брачный возраст снижать нельзя! Лишь как исключение из правил. Мой личный секс-дебют состоялся в 14. Но это бушевали гормоны! Если детям все разрешить, что будут делать родители? Тянуть на себе дочкиного малолетнего любовника и их ребенка? Не согласен!

Актриса Жанна Эппле:

Вот бы удивилась, если б узнала, что мой 16-летний сын стал мужчиной в 13. Уж очень интеллигентный, даже чуть инфантильный. Зато младший (ему семь) настоящий мужичок! Такого в узде не удержишь. Да и надо ли вообще держать детей в узде?

Источник: <http://www.s-info.ru/intim/chastity/894/> (Статья 2008 года.)

Педоистерия

Источник: <http://bodhi.name/pedoisteriya/>

В этой статье мне бы хотелось постепенно собрать типовые параноидальные страшилки относительно детской сексуальности и разобрать их одну за другой. Мне на почту можно высылать образчики таких страшилок, чтобы я их разобрал и выкладывал тут.

Ребенок не может захотеть заниматься сексом

Часто можно встретить утверждения типа «мне в детстве никогда не хотелось заниматься сексом». Не вдаваясь в вопрос о том – насколько искренне это утверждение, мы, тем не менее, можем привести огромное множество примеров того, что люди свидетельствуют о том, что в детстве им секса хотелось. И то, что об этом многие умалчивают, не означает, что им этого не хотелось, поскольку эта тема так табуизирована, что честно признать это сможем и захочет очень редкий взрослый. Но тем не менее мы можем определенно сказать, что есть множество людей, которые заявляют, что в детстве им хотелось секса.

Со своей стороны я могу сказать, что мне секса хотелось с трех лет. И не просто «хотелось», а лет так с шести хотелось сильно. А примерно лет с девяти хотелось так, что по сравнению с этим желанием все остальные отступали прочь.

Что касается моих детских воспоминаний, то я могу засвидетельствовать, что очень многие знакомые мне мальчики в возрасте примерно от десяти лет и старше были тоже заметно озабочены темой секса, а начиная с пяти лет мальчики проявляли интерес к сексу периодически. Мне трудно дать свои свидетельства насчет девочек, поэтому я могу лишь сослаться на то, что очень многие девушки из сотен тех, с кем я общался, подтверждали, что их сексуальные желания проснулись в возрасте пяти-семи лет, и для заметной части этих девушек эти сексуальные желания были очень привлекательными и очень настойчивыми.

Некоторые из этих девушек в детстве сумели получить сексуальный опыт того или иного рода, и хотя некоторые утверждали, что этот опыт их разочаровал и не принес того удовольствия, которое они ожидали, тем не менее в целом подавляющее большинство оценивало этот опыт как захватывающий и очень важный для их личностного становления.

Ребенок не может осознанно захотеть заниматься сексом

Тому, кто это утверждает, сначала необходимо ответить на вопрос: «может ли взрослый осознанно захотеть заниматься сексом?» На этот вопрос каждый уверенно ответит, что конечно может. Но просто ответить «да» недостаточно – необходимо убедительно доказать, что взрослый человек может осознанно захотеть заниматься сексом.

Конечно, тут неразрешимая проблема в слове «осознанно». Мы знаем, что ребенок может захотеть заниматься сексом, мы знаем что взрослый может захотеть заниматься сексом, но могут ли они захотеть этого «осознанно»? Для этого надо ответить на вопрос, на который ответа нет: что такое «сознание», «осознанность»? Какие действия мы назовем «осознанными»?

Могут, например, ответить: будем условно считать «осознанными» такие действия, о возможных последствиях которых человек может рассказать – как о позитивных, так и о негативных. Если исходить из такого определения, то здесь надо отметить две вещи. Первая – это то, что очень

многие взрослые не смогут удовлетворить этому критерию в силу того, что у них еще с детства эта тема табуизирована. Подавляющее большинство взрослых не сможет удовлетворительно ответить на вопрос об анатомическом устройстве половых органов. Подавляющее большинство взрослых не сможет удовлетворительно ответить на вопросы, касающиеся тех или иных венерических заболеваний – какой микроорганизм их вызывает, какие возможны последствия, каково лечение, и что, собственно, является заболеванием. Самое смешное тут то, что на последний вопрос не могут до сих пор ответить даже ученые. Российские медики «лечат», выкачивая деньги, от того, что в Европе считается безвредной нормой и лечению не подлежит.

Но давайте считать, что для занятия сексом нам и не нужны все эти такие уж детальные знания. Достаточно просто понимать несколько вещей.

Первое – что при незащищенном сексе возможна передача венерических заболеваний, а поэтому засовывать член в пизду желательно в презервативе, а перед тем, как заниматься сексом, целесообразно обоим партнером продемонстрировать справку о том, что у них нет болезней.

Второе – что возможна беременность, в том числе в очень юном возрасте, поэтому засовывать член в пизду нужно, опять-таки, в презервативе.

Третье – надо понимать, что в любой момент ты имеешь право сказать «нет». Надо иметь такой опыт. Надо тренироваться говорить «нет» в сексе. И не только в сексе, а во всех ситуациях, когда нарушаются твои права, когда делается попытка осуществить над тобой насилие.

Можно, конечно, добавить сюда еще какие-то вещи, но мне кажется, что вот эти три – главные.

И теперь осталось обратить внимание, что по третьему критерию не проходит почти ни одна женщина, будь ей двадцать или сорок лет. Повторяю – почти ни одна женщина во время секса не может говорить и не говорит «нет», когда ей хочется сделать перерыв или отказаться от секса, или когда ей хочется чего-то другого в сексе и т.д. Поистине бесчисленное количество женщин молчит из стыда, из неловкости, из догматических соображений о необходимости удовлетворить мужчину, из опасений потери внимания мужчины и по прочим многочисленным причинам. Получается... всем им надо запретить заниматься сексом?

В пять лет ребенок может заниматься очень сложными вещами, но при этом мы утверждаем, что он не способен выучиться трем вещам, перечисленным выше?? Даже если в благожелательной обстановке его этим вещам учить, показывать, рассказывать, помогать тренироваться? Что ж, такое тоже может быть, но в таком случае этот ребенок является дебилом, клиническим идиотом, и мы тут такие случаи не рассматриваем – конечно, такой ребенок требует совершенно особой заботы, как и любой взрослый в подобном положении.

Поставим еще иначе вопрос. Может ли ребенок «осознанно» захотеть гулять в возрасте пяти лет? Мне кажется, вряд ли найдется хотя бы один взрослый, который на этот вопрос ответит отрицательно. Значит ли это, что ребенок может перечислить основные возможные последствия? Нет. Чаще всего нет. Он просто хочет гулять. Он просто хочет получить впечатления от того, что он ходит по лужам, сидит на травке, смотрит на птиц, залезает на дерево и так далее. Если взять первого попавшегося гуляющего пятилетнего или семилетнего ребенка и спросить его – «какие могут быть негативные последствия твоего гуляния», то что мы услышим в ответ? Скорее всего, увы, вообще ничего не услышим адекватного, и не потому, что ребенок тупой, а потому, что взрослые никогда и не учили его рассуждать, никогда не обсуждали с ним эти вопросы. В лучшем же случае мы услышим что-то, что никаким образом не может претендовать на полную картину возможных негативных последствий тех или иных действий ребенка во время гуляния. Таким

образом, ребенок, согласно этому определению, не может «осознанно» хотеть вообще ничего, причем зачастую вплоть до пенсионного возраста...

Возьмем старушку лет в семьдесят и зададим ей те же вопросы. Получим ли мы вообще хоть что-то, напоминающую адекватный ответ? Крайне маловероятно. Значит, и старушкам надо запретить гулять, кушать, ходить по магазинам и т.п.

Когда требуют, чтобы дети хотели «осознанно», то вспоминают ли школу? Хотят ли дети «осознанно» учить математику? Смешной вопрос, нет? Смешной, прежде всего, потому, что они ее учить не хотят вообще. Дети вообще ничего не хотят учить – лишь некоторые из них, лишь изредка, и совсем не в такой обстановке и не в такой форме и не с такими учителями и т.д. В существующей российской школе возможный интерес к познанию успешно раздавливается и убивается и тупыми и злобными учителями, и наличием «программы», которой живой интерес никогда следовать не захочет, и высиживанием за партой и прочим. Это как-то не мешает родителям не только отпускать своих детей в школу, но и более того – заставлять их туда ходить, наказывать в случае неповиновения. А теперь эти же родители, отказывая ребенку в возможности реализации его желаний целоваться и лапаться, заявляют о необходимости «осознанного» желания?? Это называется двоемыслие, это называется притягиванием за уши.

Если ребенок попробовал полапать кого-то, или если кто-то полапал его, и если он выражает желание повторить этот опыт, то это и значит, что он хочет этого «осознанно». Если взрослый хочет уберечь ребенка от опасностей, ему следует эти опасности разъяснить, а также создавать условия, при которых ребенок мог бы заниматься тем, что он хочет, при этом избегая этих опасностей. Так мы и поступаем в огромном большинстве случаев. Мы позволяем даже очень маленьким детям гулять рядом с нами, потому что мы можем присмотреть, чтобы они не выходили на проезжую часть, не прыгали со слишком высокого дерева и не делали прочих опасных вещей. Мы их подстраховываем, разъясняем, постепенно передавая им свой опыт. Но по какой-то причине секс полностью исключен из того круга явлений, в котором мы вот таким образом передаем ребенку опыт. И причина этого лежит не в какой-то особенной опасности секса. Она заключена лишь в наших догмах относительно секса.

Ребенок, вступая в раннюю сексуальную связь, получает психическую травму

Что ж, многие люди вокруг нас получают психические травмы. Я думаю, каждый человек имеет такой опыт. Тем легче обсудить эту тему, ведь каждый знает не понаслышке – что такое «психическая травма» и как при этом человек выглядит. Человек, получивший «психическую травму» выглядит очень несчастным. Он плачет, впадает в депрессию или агрессию, теряет интерес к жизни, становится неадекватным в общении, перестает играть в свои игрушки и т.д.

В самом ли деле так будет выглядеть маленький мальчик, которому дали возможность потрогать голую взрослую женщину? Так ли будет выглядеть маленькая девочка, которой дали возможность удовлетворить свой сексуальный интерес к мужчине – например, дали потрогать его член.

Я думаю, что если речь идет о том, что ребенок будет добровольно удовлетворять свой собственный сексуальный и эротический интерес, то никаких таких «психических травм» он получить попросту не сможет. А если речь идет о насилии, о принуждении, то это не относится к теме данной статьи, которая касается реализации детьми своих собственных желаний. С насилием необходимо бороться в отношении каждого человека, а не только ребенка.

На самом деле дети, вступающие в ранний сексуальный контакт, впоследствии в самом деле получают психическую травму – но не от того, что они получили интересный для них на тот момент опыт, а от того, что постепенно общество внедряет в них деструктивную уверенность в греховности, ужасности секса, после чего ребенок и может начать испытывать чувство вины, стыда, раскаяния. Некоторые вполне могут довести себя до состояния «психической травмы» — особенно тогда, когда сошедшие с ума родители и прочие взрослые начинают их гнобить, раздавливать их психику, психически уничтожать, наказывая и ругая за детский сексуальный интерес.

На мой взгляд, надо полностью потерять почву под ногами, надо быть психически нездоровым и умственно неполноценным человеком, чтобы утверждать, что если девочка, испытывая сексуальный интерес к мужчине, потрогает его за член или сделает что угодно иное, что ей приятно, интересно, возбуждающе, то она именно в силу этого приятного для нее опыта получит «психическую травму», природа которого лежит именно в этом сексуальном контакте, а не в последующем наказании со стороны взрослых. Надо быть человеком с совершенно промытым мозгом, с совершенно какой-то вычурной ненавистью к сексу как таковому, чтобы так считать.

Я общался с несколькими десятками людей обоего пола, которые при тех или иных обстоятельствах имели в детстве добровольные сексуальные или эротические контакты со взрослыми и другими детьми. У всех без исключения сохранились очень приятные, возбуждающие воспоминания об этом опыте. К сожалению, сексуальное насилие над детьми также очень часто имеет место, но даже в этом случае (!) у многих детей, подвергшихся сравнительно мягкому насилию, сохраняются возбуждающие воспоминания об этом опыте, который тогда ими переживался смешанно – негативно в силу насилия, и крайне позитивно, потому что это насилие все же позволяло им хотя бы в такой форме реализовывать потаенные и сильные сексуальные желания.

Ребенка нельзя уберечь от насилия в сексе

Дети так легко внушаемы. Их так легко обмануть, заставить делать что-то неприятное. Это чистая правда. И мы ежедневно и непрерывно видим примеры того, как родители насилуют своих детей, используя всевозможные приемы, среди которых грубое физическое насилие, запугивание применением физического насилия, тонкий и грубый обман, внушение детям деструктивных страхов, создание у них ложной картины мира, давление своим авторитетом, давление на жалость, давление на стыд и прочее и прочее. Родители опускаются даже до того, что заставляют детей ходить в школу на протяжении десятка лет (!), зубрить неинтересную хрень, делать тошнотворные домашние задания. Детей заставляют выполнять ритуалы вежливости и говорить «спасибо» и «пожалуйста», их заставляют подчиняться и позволять себя целовать мерзким бабкам и старикам и т.д. и т.п. Вся жизнь ребенка – сплошное, непрекращающееся насилие.

Тем удивительней вдруг услышать из уст этих убежденных насильников вопрос – а как уберечь детей от насилия в сексе? Дорогие родители? А что такое вдруг с вами случилось, что вы решили уберечь детей от насилия? Ну что ж, решили и решили, молодцы. Хотя бы в этом можно сделать для детей что-то хорошее и постараться уберечь их от насилия.

Однако когда мы рассмотрим тот способ, который взрослые выбрали для решения этой задачи – абсолютный и категорический запрет на любые проявления сексуальности, — то мы понимаем, что это никакая не защита, а опять-таки самое настоящее садистское изнасилование своего ребенка, которому сексуальность вырезают прямо с мясом, с мозгом, жестоко, бескомпромиссно, под страхом тяжелейших и жестоких наказаний, путем омерзительного промывания мозга на тему греховности, омерзительности секса, что делает детей психическими инвалидами на всю

оставшуюся жизнь.

Так можно ли уберечь детей от насилия? Да элементарно. Во-первых, детей необходимо учить говорить «нет». Их надо учить жаловаться, как только взрослые применяют к ним любое насилие, не только сексуальное. Их надо учить прибегать к помощи взрослых, как они делают это в ситуации, когда, например, хотят учиться ездить на велосипеде или лазать по скалам или плавать. За ними можно присматривать, чтобы помогать им искать собственные желания прямо во время секса, учить их говорить «нет», учить их задумываться в процессе секса – хотят они именно этого или не хотят? Их необходимо информировать об опасностях секса, таких как беременность или передача заболеваний. Им надо помогать учиться пользоваться презервативами и сексуальными игрушками. В общем, я не понимаю, что тут особенно перечислять – детей надо просто учить, вот и все.

И на самом деле, начиная с младенчества дети отлично понимают – чего они хотят, а чего не хотят – именно поэтому взрослые насильники так часто жалуются на «капризность» детей поскольку «капризность» — это и есть проявление и отстаивание детьми своих желаний. А это означает, что ребенка очень легко научить адекватному поведению в сексе. Это не сложнее, чем научить его гулять в парке, играть с детьми, ходить в поход и т.д.

Слушая некоторых «защитников» детей, утверждающих о невозможности научить детей отличать насилие от ненасилия, может показаться, что процесс лапания попок друг друга представляет собой самый сложный, высокотехнологичный процесс типа управления реактивным самолетом. Дорогие защитники. Лапать попки, писки и прочие части тела – это очень просто, и научить адекватному поведению в этой области можно хоть двухлетнего.

Конечно, сексуальная озабоченность взрослых в отношении детей в самом деле имеет сейчас просто зашкаливающую силу – именно в силу педоистерии, и конечно – то, что было бы легко в психически здоровом обществе, в вашем больном будет сопровождаться сложностями и проблемами. И вот эти-то сложности и нужно решать по мере их возникновения вместо того, чтобы на корню и пожизненно кастрировать ваших детей.

Совращенный ребенок не сможет стать полноценным членом общества, а станет наркоманом/преступником/проституткой

Термин «совращение» сам по себе удивителен. Он означает, что ребенку понравился тот или иной сексуальный контакт, поэтому что только в этом случае такой контакт называют «совращением». С таким же успехом ребенка можно «развратить» едой, книгами, математикой и игрой в футбол: ребенку почитали книгу и ему понравилось, хотя сам бы он еще не скоро потянулся к книге – да и когда бы еще он сам бы научился читать! Ребенка привезли на море и показали, как купаться – ему понравилось – ребенок совращен, его интерес к купанию в море возник задолго до того, как это могло бы произойти «естественным путем» — когда бы он сначала окончил школу, институт, пошел на работу и на заработанные деньги поехал бы на море и стал бы там купаться.

А уж как ребенка развращают кашей! Ведь «естественным путем» он сначала сам должен был бы найти пшеницу, посадить ее, вырастить, обмолотить, истолочь, испечь... он должен был бы сам пройти тысячелетний путь развития цивилизации, чтобы суметь наконец испечь хлеб или сделать кашу.

Сломанный мозг переворачивает все с ног на голову. Если ребенку понравилось ездить на велосипеде – кто назовет это «развращением»? А если ребенку понравился сексуальный контакт?

Все называют это «своращением». Это и значит, что секс сам по себе, сексуальные чувства и ощущения сами по себе являются в головах людей чем-то отвратительным, преступным, разлагающим и т.п. Это же какое гниение мозга должно быть в головах тех, кто так думает?

Маленьким детям необходимо покричать после рождения – это развивает их легкие. Когда ребенок играет в шахматы, разговаривает, ходит, плавает, бегает, читает – это его развивает. Всё его развивает – всё, кроме ужасного секса, который якобы делает ребенка психическим инвалидом, будущим преступником. Удовольствие от книги, игр, обучения, путешествий, еды – всё это развивает, а удовольствие от секса – убивает. В головах каких монстров живет такой бред?

Удовольствие от секса развивает ребенка исключительно эффективно, потому что сексуальное и эротическое удовольствие легко резонирует с другими озаренными восприятиями, такими как влюбленность, симпатия, нежность, дружелюбность, чувство красоты, желание испытывать удовольствие, желание дарить удовольствие симпатичным людям и прочее и прочее. Удовольствие приносит в жизнь насыщенность, делает человека энергичным, стремящимся, эволюционирующим, думающим, развивающимся. И вот именно такой, значит, человек, станет преступником? А кастрированный, зажатый, ханжа, с чувством вины за свою сексуальность, ревнивый, с подавленной и неразвитой чувственностью и т.д. – вот из такого человека, значит, получится достойный член общества?

Это, дорогие товарищи, бред сивой кобылы. Это надругательство над здравым смыслом. Это залог деградации, озлобления, озверения вашего общества.

Детская эротика ведет к сексуализации детей

Сначала рассмотрим запрет на детское порно.

Запрет на порнографию, напоминающую детскую и подростковую, но изготовленную с совершеннолетними моделями, а также запрет на нарисованную детскую и подростковую порнографию, имеет одно любопытнейшее следствие.

Представь себе, что ты каждый день ешь рыбу. Вкусную, невкусную – разную, но рыбу. Какой можно сделать прогноз относительно твоих вкусовых предпочтений? Да очень простой – чем дольше ты ешь рыбу, тем сильнее тебе начинает хотеться мяса или овощей или яиц и т.п.

Теперь перейдем от аналогий к реальности. Представь себе, что ты занимаешься сексом только с крупными девушками – грудь 5-6 размера, ноги 42-43 размер, рост 180-185, ну и остальное соответствующего размера. Допустим, что именно такие девушки в твоём вкусе. Теперь представь себе, что ты трахаешься с такими девушками год, два, пять... десять... Ситуация становится катастрофической, если при этом ты трахаешься почти исключительно со своей женой. Можно ли спрогнозировать твои сексуальные предпочтения? Однозначно можно. Чем дальше, тем больше тебя начнет тянуть к мелким телам.

Для девушек это точно так же верно.

Отсюда простой вывод: психопатический запрет на порнографию, даже лишь напоминающую детскую, приводит... к лавинообразному росту педофилических сексуальных влечений у любого сексуально здорового, активного человека. Сексуализация детей – следствие запрета на детское порно, а не следствие его разрешения, и доказательства тому нам дает хорошо известная статистика, которая, кстати, приведена даже в книге... советского (!) ведущего сексолога Игоря Кона: число преступлений на сексуальной почве в отношении детей снизилось на 85% в тех

странах Европы и Азии в те годы, когда там было легализовано детское порно. Из этой статистики следует еще один любопытный вывод: те люди, которые согласны с запретом на детское порно, имеют на своей совести (отчасти, конечно) 85% всего сексуального насилия над детьми, которого бы сейчас попросту не было, если бы детское порно было легализовано.

Запрет этот имеет еще одно последствие – отказывая детям в праве участвовать даже в сравнительно невинных эротических съемках, даже под каким угодно строгим надзором государства, тем самым общество лишает детей возможности иметь большие и даже очень большие заработки, которые позволили бы им еще в детском и подростковом возрасте обрести экономическую самостоятельность, и, в частности, покупать себе возможность учиться в престижных университетах по всему миру, приобретать интересующие их навыки и вещи.

«Сексуализация детей» детям мешать не может. Наоборот – дети могут из нее извлекать огромную прибыль. Мешать может насилие, с которым и нужно бороться независимо от возраста, и с которым сейчас никто и не борется и не собирается, и дети живут в условиях тотального рабства и постоянного насилия над ними в каждой сфере их жизни. А что касается сексуального и эротического влечения к детям и подросткам, то оно независимо ни от чего так и так присутствует у любого психически и физиологически здорового человека, как бы ни хотелось людям, оболваненным и запуганным педоистерией, вытеснить из своего сознания этот факт. И между прочим, такое массовое и параноидальное вытеснение влечет за собой множество неврозов и психических расстройств, связанных с подавлением сексуальности.

Педофилия: радикальный взгляд

Публикуем перевод избранных глав книги Тома О'Кэрролла "[Paedophilia: The Radical Case](#)".

Томас Виктор О'Кэрролл (1945 г.р.) – ирландский писатель, педоактивист. Состоял в таких организациях, как [PIE](#) и [IPCE](#).

Глава 2. Детская сексуальность: что мы имеем в виду?

С тех пор, как Зигмунд Фрейд шокировал чересчур воспитанных людей открытиями в области детской и младенческой сексуальности, прошло уже более полувека. Достаточный, казалось бы, срок, чтобы даже те, кто был наименее готов принять факты как есть, смогли пережить этот шок. Но нет, поклонники детской невинности, всё также настаивающие на асексуальности детей, не вымерли до сих пор. От Фрейда даже прикрываются самим Фрейдом. Мэри Уайтхаус - ведущая британская борцунья за так называемую "нравственность", детскую невинность всего лишь переименовала в "латентную фазу". А о том, что у детей на этой самой латентной (доподростковой) фазе Фрейд демонстрирует (на основании бесчисленных свидетельств) богатство сексуальных действий и переживаний, лучше, конечно, умолчать, равно как и о том, что полную сексуальную латентность даже сам Фрейд считал лишь теоретической крайностью. Словами Фрейда:

Моё убеждение, что нет ни единого ребёнка — по крайней мере, из числа психически здоровых, а из одарённых тем более, — которому не пришлось бы сталкиваться с сексуальными проблемами ещё в допубертатном возрасте.¹

Формулировке удивляться нечего, ведь Фрейд работал в эпоху, когда всякое проявление сексуальности у ребёнка, даже мастурбация, считалось истинно «проблемой», подлежащей устранению. Не так уж много изменилось с тех пор. Даром медики признали безвредность мастурбации — родители с учителями всё равно отваживают детей от этой и любых других проявлений сексуальности. Они ведут себя так, как будто хотят, чтобы дети были асексуальны, как будто есть некий внутренний стопор или сопротивление тому, чтобы признать сексуальные переживания ребёнка.

Немаловажно в самом начале определиться с моим пониманием «детской сексуальности» — термина, который всякий толкует по-своему. Сам Фрейд отмечен как яркий поборник сексуальной сути разнообразных форм телесных наслаждений у детей и младенцев — не только связанных с половыми органами. Хотя этот взгляд и проясняет некоторые вещи, понимание размытой природы сексуальности младенцев чрезвычайно важно для понимания их потребностей и развития, также оно обесценивает мнение о детской сексуальности как о "реальной" сексуальности, потому что для большинства людей единственной чувственной реакцией, имеющей право называться сексуальной, может быть только та, которая связана с половым органами и имеет тенденцию к оргазму. И я, говоря о детской сексуальности в данной главе, буду подразумевать конкретно генитальную, оргазменную сторону жизнедеятельности детей.²

В дальнейшем повышенное внимание будет уделяться собственно сексуальному поведению детей, а эмоциональным и социальным условиям его проявления будет уделено лишь совсем немного места. Это не значит, что я считаю данные аспекты неважными (им посвящена вся книга за вычетом данной главы), просто единственным способом показать наличие у детей сексуальности является сосредоточить всё внимание именно на ней, а не на чём-либо другом.

Множество опытных исследований подпирают неопровержимые факты по нашей теме. Наиболее известные исследования осуществлены под руководством биолога Альфреда Кинси и коллег,³ которые прогремели в послевоенное время подобно Фрейду в его годы.

Пожалуй, наиболее удивительное открытие Кинси в части сексуальности допубертатных детей, является их способность к оргазму. «Оргазм наблюдался у мальчиков всех возрастов, начиная с пятимесячного и кончая подростковым». «Нами зарегистрирован оргазм у девочки четырёх месяцев от роду». Разумеется, таким заявлениям обязано предшествовать точное определение термина «оргазм» и идентифицирующие физиологические факторы описываются достаточно подробно:

Оргазм у младенца или [допубертатного] ребёнка мужского пола есть замечательный аналог оргазма взрослого человека за вычетом эякуляции... Поведение включает в себя серию последовательных физиологических изменений; развитие ритмичных телодвижений при явной пульсации полового члена и тазовых выпадах; очевидное изменение чувствительности; конечное напряжение мышц, особенно в областях живота, бёдер и спины; внезапное облегчение с конвульсиями, включая ритмические схватки анального отверстия; вслед за всем этим полное исчезновение признаков.⁴

А также:

В пяти случаях наблюдение за детьми допубертатного возраста продолжались более чем месяцы и годы — до тех пор, пока люди не становились взрослыми настолько, чтобы подтвердить истинность своего оргазма. Во всех указанных случаях последующие реакции оказались настолько подобны раннему поведению, что не может быть никакого сомнения в оргазмической природе первого опыта.⁵

В труде, посвящённом женской сексуальности, Кинси рассказывает о «типичных реакциях маленькой девочки при оргазме, по наблюдениям образованной матери, часто наблюдавшей мастурбацию своей трёхлетней дочери. Эта женщина сообщает:

Она кладёт личико на кровать, колени выпрямляет и начинает ритмично тыкаться тазом не чаще одной секунды. И тыкается только тазом, ноги же неподвижно напряжены. Поступательные телодвижения дальше плавнее, а ритм нарушается разве только на мгновения, чтобы половые органы приладить к продавливаемой кукле. Возвратное движение всегда отрывистое, судорожное.

44 толчка выдержанного ритма, краткий перерыв, затем 87 толчков, снова небольшой перерыв, затем 10 толчков, завершающихся остановкой всей этой деятельности. Чем ближе к оргазму, тем усиленнее и учащённее дыхание при резких рывках. В течение этих трёх поздних этапов мастурбации девочка совершенно не обращала внимания на происходящее вокруг. Глаза стекленеют, взгляд пустеет.

После оргазма отмечено заметное облегчение и расслабление. Через пару минут вторая серия реакций из 48, 18 и 57 толчков, разделённых краткими паузами. При усилении напряжённости отчётливо слышится тяжёлое дыхание, но по завершении толчков бёдрами - полное расслабление с бесцельными движениями.⁶

Кинси обнаружил, что и мальчики, и девочки всех возрастов доводят себя до оргазма мастурбацией. Из его записей следует, что ребята ею не ограничиваются: не менее 10% мальчиков

в возрасте пяти лет участвуют в сексуальных играх, и, подобно детям других возрастных групп доподросткового периода, по большей части в этих играх они участвуют с другими детьми того же и обоих полов.

Процент этот растёт до 39% для двенадцатилетних, 23% из которых участвуют в таких играх с девочками, 29% — с другими мальчиками, а не менее 13% уже пробовали половой акт. Даже в десятилетнем возрасте 11% мальчиков совершали половой акт. В целом, 57% мужчин сообщили об участии в сексуальных играх в доподростковом возрасте, также была получена информация от мальчиков, среди которых об этом сообщили 70% респондентов. Большинство случаев датировано 9-13-летним возрастом, хотя сексуальная активность присуща всем возрастам.

Представляя, как оно может быть в сексуально-раскрепощённом обществе будущего, Кинси пишет:

... возможно, не менее половины мальчиков свободного общества могут достичь оргазма к своему 3-4-летию, а остальные — за 3-5 лет до начала полового созревания.⁷

Процент женщин, сообщивших Кинси о доподростковых сексуальных играх, составил 48%, что его мнению гораздо меньше, чем было в реальности, из-за невозможности вспомнить (подобно тому, как мы уже видели в случае воспоминаний мужчин, у которых цифра была гораздо меньше, чем более свежие воспоминания мальчиков). В отличие от мальчишеских, девичьи сексуальные игры имеют стремительную тенденцию к сокращению перед самым половым созреванием. Кинси объясняет это влиянием культуры:

Предвидя половое созревание ребёнка, родители могут устанавливать ограничения на общение девочки с противоположным полом. Они могут предупреждать ребёнка касательно поцелуев, прикосновений, демонстраций или конкретных сексуальных взаимодействий. У многих народов девочка в этом возрасте ограничена сильнее мальчика. У европейцев, латиноамериканцев и у нас, англо-американцев, у девочки меньше возможностей остаться наедине с детьми, чем у мальчика. Приостановка сексуальных игр в последние доподростковые годы и была подхвачена фрейдистами как латентность половой жизни. На самом же деле затишье и спад в сексуальной активности навязаны взрослому ребёнку культурой, особенно это касается детей женского пола.

С другой стороны, привычка доподростковой мастурбации обычно сохраняется и в подростковом, и во взрослом возрасте, возможно потому, что она не подпадает под ограничения, налагаемые на социально-сексуальную активность. Это предоставляет дополнительные аргументы в пользу того, что никакая биологическая латентность не является причиной прекращения межличностных сексуальных взаимодействий.⁸

Тем, кто при всём при этом продолжает считать, что сексуальность - это исключительно атрибут взрослых людей, будет полезно поразмышлять над фактом, что по крайней мере в одном аспекте сексуальные способности ребёнка превосходят взрослых:

Наиболее замечательный аспект доподростковой выборки заключается в способности к повторению оргазма за ограниченные промежутки времени. Эта способность значительно превосходит возможности мальчиков-подростков, которые, в свою очередь, превосходят взрослых мужчин.⁹

Влияние культуры, о котором говорит Кинси, огромно, оно больше, чем многие думают. Его исследования проводились по выборке белых американцев и хотя оказалось, что сексуальная активность в доподростковом возрасте столь значительна в их обществе, которое, подобно нашему, традиционно раздираемо противоречием между отрицанием детской сексуальности и её подавлением, весьма вероятно, что удалось бы обнаружить гораздо больше проявлений сексуальности, если бы исследование проводилось в более сексуально свободной культуре.

Хотя в таких культурах не проводились столь же масштабные исследования, как провёл Кинси, сейчас уже есть большое количество антропологических данных, подтверждающих это мнение. При всём при этом классические труды на эту тему Клеллана Форда и Фрэнка Бича, не смогли пока оказать на широкую публику такого влияния, которого они заслуживают. Как христианские педагоги тщательно скрывали от внимания школьников гомосексуальные связи в древней Греции, так и в других культурах царит заговор молчанию на тему сексуального поведения. Видели ли вы хоть одну документальную телепередачу о детском сексе? Несмотря на то, что взору камеры и мужеству операторов покоряются самые непроходимые местности Амазонии и Австралии, из их передач вы никогда не узнаете что учёным известно о детской сексуальности.

Ведущий одной из популярных радиопрограмм недавно удивил слушателей экзотическим фактом из жизни обитателей Тробрианских островов, зубами вырывающих друг у друга ресницы во время занятий любовью. Однако в таких "семейных" радиопередачах никогда не упоминаются куда более важные и не менее экзотические факты о сексуальной жизни детей на тех же островах.

Для восстановления справедливости нет ничего лучше, чем процитировать достаточно длинный фрагмент из работы Форда и Бича: Помимо свободы детского сексуального выражения, не является простой случайностью, что описываемые здесь взгляды открывают дорогу для немалого распространения детско-взрослых сексуальных взаимодействий.

Взрослое население многочисленных культур разделяют терпимый и потворствующий взгляд на половое самовыражение в детстве. При указанных условиях малолетние определённое время прилюдно участвуют в сексуальных играх... Прикосновение к гениталиям других детей своего или чужого пола часто происходит в момент свободной сексуальной игры. Дополнительные формы сексуальной активности со стороны малолетних иногда включают в себя орально-генитальные контакты и попытки полового акта.

В некоторых толерантных обществах взрослые активно участвуют в стимуляции половых органов младенцев и маленьких детей. Родители племён Хопи и Сирионо часто мастурбируют своим детям. У этих индейцев самостимуляция гениталий проходит практически незамеченной в раннем детстве, а взрослые допускают любую форму сексуального поведения детей как минимум до начала полового созревания. У казахов во время игры с маленькими детьми, особенно мальчиками, взрослые возбуждают гениталии младших посредством трения и игры ими.

В этой культуре самостимуляция гениталий детьми считается нормальной практикой. Матери племени Алорезе иногда поглаживают гениталии маленьких детей во время кормления. В детстве мальчики Алорезе свободно мастурбируют и могут имитировать коитус с девочками. Хотя по мере взросления половое поведение осуждают, а мальчикам и девочкам старшего возраста — запрещают. Однако в реальности они продолжают свои сексуальные игры, но уже втайне от взрослых.

Родители племени Пукапука в Полинезии игнорируют половое поведение маленьких

детей, мальчики и девочки свободно и прилюдно мастурбируют. В племени Нама Готтентот не делается секрета из самостимуляции гениталий маленькими детьми. Маленькие дети жителей Тробрианских островов вовлечены во множество сексуальных практик. При отсутствии контроля со стороны взрослых игры Тробрианских мальчиков и девочек сопровождаются мануальными и оральными стимуляциями гениталий, имитацией коитуса.¹⁰

Всего лишь имитацией? Учёные споткнулись об ошибку Бронислава Малиновского, автора книги «Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии»¹¹, на которую они опирались. Когда Малиновского заверяли в подлинности детского соития, воспитание не позволило ему поверить своим ушам, что вполне ожидаемо от человека с западным воспитанием.

Я часто слышал благодушную болтовню примерно такого рода: "Такая-то (девочка) уже имела половое сношение с таким-то (мальчиком)"... Но очевидно, что здесь речь может идти лишь о неполном соитии, а не о настоящем акте. Некоторые из моих информаторов настаивали, что такие маленькие дети женского пола действительно имеют половые сношения с проникновением. Однако если помнить об очень сильной склонности Тробрианцев к преувеличению, вплоть до гротеска, о склонности, не вовсе лишенной некоторого злого раблезианского юмора, я бы не стал принимать во внимание подобные утверждения упомянутых мной авторитетных источников. Если же мы отнесём начало реальной сексуальной жизни к возрасту от 6 до 8 лет — в случае с девочками, и от 10 до 12 лет — в случае с мальчиками, то мы, возможно, не очень сильно ошибёмся в отношении как тех, так и других.¹²

Раблезианский у дикарей юмор или нет, при всей понятности скептицизма Малиновского вряд ли для него есть основания. Как мы увидим далее, даже дети младшего возраста способны совершать соитие. Форд с Бичем продолжают:

В обществах, где это им разрешается, дети постепенно увеличивают свою сексуальную активность как по мере приближения пубертатного периода, так и во время подросткового возраста. Реально существуют общества, в которых единственным ограничением на сексуальную жизнь подростков является то, что относится к инцесту...

Родители африканского племени Чева верят, что без раннего сексуального опыта их дети не смогут в будущем обзавестись потомством. Старшие дети собирают шалаши на некотором расстоянии от деревни, где при полном одобрении родителей мальчики и девочки играют в супружество. Образование пробных пар может продолжаться и дальше, в том числе в течение подросткового возраста, и вплоть до заключения брака имеет место периодическая смена партнёров. В филиппинском племени Ифугау придерживаются аналогичного отношения к сексуальным играм старших детей и подростков.

В их культуре неженатые и незамужние индивидуумы с раннего возраста проживают отдельно. Спать мальчику каждую ночь с девочкой у них обычай. Единственным сдерживающим от промискуитета фактором является желание самой девочки. До готовности к замужеству она обычно не хочет поддерживать слишком длительные отношения с одним мальчиком. Отцы обычно понуждают мальчиков к ранней половой жизни, и могут пристыдить сына, если последний в этом не очень успешен. Даже после пубертатного периода количество беременностей, возникающих в результате этой свободной сексуальной активности, судя по всему невелико. Однако иногда они всё-

таки происходят, в этом случае один из любовников девочки обязан на ней жениться.

В индийской народности Лепча верят, что девочки не созреют без полового сношения. Ранняя сексуальная игра мальчиков и девочек характеризуется многими формами взаимной мастурбации и обычно заканчивается попыткой полового сношения. До 11-12-летия большинство девочек регулярно вступают в полноценное половое сношение. Иногда и взрослые мужчины совершают с ними совокупление, и бывает, что девочке в этом случае всего 8 лет. Вместо признания подобного поведения тяжким преступлением, Лепча считают это забавным происшествием.¹³

Форд и Бич дают множество примеров детско-взрослых половых сношений, считающихся нормальной частью жизни.¹⁴

В долине Сива, что в северной Африке, среди жителей распространён следующий обычай. Все мужчины и мальчики участвуют в анальном сексе. Уклоняющиеся мужчины считаются странными. Мужчины, имеющие в племени высокое положение, предоставляют друг другу своих сыновей для этих целей.

У аборигенов Аранда из центральной Австралии педерастия возведена в обычай. Часто холостой мужчина, который полностью прошёл возрастную инициацию, вместо жены берёт на несколько лет мальчика 10-12 лет. Связь расторгается с заключением старшим мужчиной брака.

На острове Киваи (Новая Гвинея) практикуют педерастию, „чтобы сделать молодых мужчин сильными“.

Холостяки Кераки (Папуа Новая Гвинея) „везде практикуют педерастию, и в ходе возрастных инициаций каждый мальчик проходит через пассивную роль в анальном сексе со старшими мужчинами. По прошествии первого года и до заключения брака он пассивную роль сменяет на активную в анальном сексе с новыми иницируемыми. Указанная процедура считается необходимой для подрастающих мальчиков. Они верят, что мальчики беременеют от педерастии и для предотвращения этого периодически производится ритуал поедания лайма как противозачаточного средства.

Конечно, мальчики не беременеют. Здесь Кераки совершают большую ошибку и факторы, подобные этому, дают возможность членам "продвинутых" и "высших" народов западных стран с лёгкостью заключить, что обычаи "примитивных" обществ не могут ничему их научить. Среди описанного выше есть аспекты, которым, по моему мнению, не стоит подражать. Я не думаю, что нужно клеймить мужчину чудачком за отказ от анального секса, и также я не считаю, что отец должен подталкивать своих детей к сексуальной активности, которую они не желают, равно как и мешать их сексуальному самовыражению. Но всё равно подобные примеры неоспоримо демонстрируют, что при соответствующей возможности у детей развивается своя собственная сексуальная жизнь, в которой нет места "латентной фазе" психосексуального развития.

Наверняка найдутся те, кто всегда будет относиться скептически к "раблезианскому юмору" дикарей невесть откуда, чьи слова почти невозможно проверить. Поэтому давайте вернёмся поближе к дому. Но перед этим обратимся к основному заключению Форда и Бича по сексуальному развитию. Их вывод: у людей в наибольшей степени и в меньшей степени - у человекообразных обезьян, воспитание играет гораздо более важную роль, чем инстинкты.

В обществе с множеством сексуальных запретов, в котором обсуждение сексуального поведения не является само собой разумеющимся и нет способа узнать о нём, нечего ждать от взрослого, что в браке он сможет сделать всё "естественным образом". "Естественным образом" ничего не произойдёт: он или она весьма вероятно будет невежественным и неспособным в сексуальном плане. И напротив, если процесс обучения запущен в детстве путём постепенного знакомства с сексуальностью, будь то посредством старших детей или взрослых, гораздо меньше вероятность того, что "механизм поломается" в попытке собрать и запустить его с первого раза.¹⁵

К тому же, в нетерпимой среде может показаться, что у детей сексуальность вообще отсутствует или она гораздо меньше, чем могла бы быть, потому что им не удаётся узнать, как достичь оргазма самостоятельно. Многим детям удаётся самим разобраться, что к чему. Но немало и тех, кто не столь успешен. И действительно некоторые, особенно женщины, совершают для себя это открытие уже в достаточно взрослом возрасте и то по книгам. В этих условиях вполне понятно их возмущение, что ни родители, ни кто-либо другой не рассказал им обо всём раньше. (Высказывалось предположение, что у девочек меньше вероятность открыть способность к оргазму, чем у мальчиков, потому что клитор выделяется на фоне тела куда меньше, чем пенис, что снижает вероятность экспериментов с ним.)

Убедительные аргументы в пользу влияния среды как основы сексуального развития и в пользу изначально присущим детям сексуальных склонностей и возможностей, изложены в недавно вышедшей работе К. Джонстона и Р. Дейшера¹⁶, посвящённой воспитанию малолетних американцев в коммунах. Авторы лишь вскользь коснулись темы сексуальности, тем поразительнее их наблюдения.

Они пишут:

В двух группах из четырёх, содержащих много детей старшего возраста, сексуальность проявилась очень рано. В этих двух группах родители не боялись обсуждать секс и терпимо относились к физическому контакту. Их дети в большинстве своём изучали тела друг друга и практиковали половой акт к моменту достижения 5-6-летнего возраста. Секс такие дети воспринимали как что-то интересное и приятное, но не самое главное. Периоды сексуального экспериментирования чередовались с ослаблением сексуальных интересов. В отношениях со взрослыми и другими детьми они были достаточно открытыми в части своей сексуальной активности, но в отношении детей, не желавших участвовать в ней, почти никакого особого пренебрежения не отмечалось.

В ответ на вопросы исследователей касательно возможных вредных последствий ранней генитальной половой активности отдельные взрослые выразили обеспокоенность тем, что она способна привести к раннему сексуальному развитию, тем самым лишая детей ценных переживаний детства. Многие отмечали, что не видели в поведении детей никаких подтверждений тому, что генитальная сексуальность и обычные детские занятия каким-то образом противоречат друг другу. Признана, но опытно не подтверждена проблема помехи учёбе от сексуальных интересов детей.

Другие родители обращали внимание на проблему восприятия сексуальных нравов традиционной культуры после раннего знакомства с генитальной сексуальностью, но эта проблема считалась неотделимой от более общей задачи по подстройке к множеству различий в стандартах поведения между коммуной и традиционным обществом. Большинство родителей выразило удивление быстротой развития у детей толерантного понимания дозволенных и недозволенных форм поведения вне коммун.

Родители отметили два положительных момента раннего сексуального самовыражения.

Во-первых, свобода от системы моральных установок (которые в нашем обществе мешают достижению полного удовлетворения в сексуальной жизни) является огромным достоянием этих детей в части личного счастья.

Во-вторых, эти дети по большей части избегают подростковых конфликтов между физической готовностью и общественным запретом. Важно будет узнать, каковы будут последствия раннего сексуального экспериментирования по мере развития этих детей.¹⁷

Этот ценный короткий фрагмент задаёт и начинает отвечать на целый ряд важных вопросов. Что касается общего развития детей из этих коммун, будет полезно обратиться к заключениям Джонстона и Дейшера, перед тем, как мы перейдём к рассмотрению сексуальных особенностей:

Большинство детей из коммун продемонстрировало высокую степень зрелости и уверенности в себе. За исключением четырёх детей, трое из которых воспитывались в конфликтных и игнорирующих семьях, стремление к приставанию, плачу, хныканью и привлечению внимания были редкими. Ранняя психологическая зрелость выглядит правилом. Двое старших наблюдаемых детей принимали взрослые роли в своих группах в возрасте 13-14 лет.

Вопреки немногочисленным и примечательным исключениям многие дети выражали словами и поступками, что в коммуне они занимают осмысленное место. Отсутствие страха перед незнакомцами и доверие в личных отношениях ярко выражены.

Способность к сотрудничеству и разрешению конфликтов рано развились у детей без вмешательства взрослых.

Общая готовность к свободному выражению мыслей и чувств, даже вопреки мнению взрослых, очевидна почти у всех детей старше 2-3 лет.¹⁸

Можно только догадываться, каков вклад свободной сексуальности коммуны в эту очевидно благоприятную ситуацию и есть ли он, но, по крайней мере, можно заключить, что она ничему не навредила и не помешала.

Да не укроется от критиканов факт, что, не взирая на участие самых маленьких в полноценном соитии, в 5-6 лет секс «не самое главное». Для многих взрослых, особенно сексуально удовлетворённых, он тоже «не самое главное». Лёгкая доступность сексуального партнёра, обычно жены или мужа, часто означает, что человек не стремится использовать каждую возможность для секса. Только у сексуально неудовлетворённых людей велика вероятность возникновения одержимости, подобно тому, как пищей озабочены лишь в голодном краю.

Тем не менее, можно подумать, что непрерывная потребность в половом самовыражении испытывается в виде тяги, начиная с пубертатного периода (причём у юношей сильнее, чем у девушек) вследствие биологических и гормональных перестроек организма при половом созревании и непосредственно перед ним. Исследования показали много случаев, в которых отсутствие гормонов у кастрированных мужчин и женщин после менопаузы не влияет или почти не влияет на продолжение на том же уровне существовавшей до этого сексуальной активности.¹⁹ Судя по всему, сексуальные чувства и образ поведения зависят от гораздо большего количества

факторов, чем одни лишь гормоны.

Самое раннее из моих воспоминаний об оргазме относится к возрасту 10 лет. Открыв прелесть мастурбации, я подсел на то, чтобы заниматься ей как минимум раз в день и, возможно, это было бы и значительно чаще, если бы я не испытывал сильное чувство вины, из-за которого пытался обжигать свои пальцы с помощью спичек с целью создать отвлекающее ощущение. Важно не то, является ли тот или иной уровень сексуальной активности "нездоровым" или "зависимостью". Главное, что нестерпимая потребность оргазма ощущалась во мне за целых три года до пубертата, до развития способности семяизвержения, до лобкового оволосения. Как минимум у части детей этот период может быть гораздо длиннее, так что сильное желание регулярного сексуального выражения может начать проявляться за много лет до пубертата.

Сам Кинси с большой неохотой был вынужден признать, что люди в огромной степени отличаются друг от друга в части сексуальности. Сравните взрослых людей по росту или весу - все они почти одинаковы, в крайних случаях один может быть в два раза тяжелее или вдвое выше. В половой жизни люди могут различаться в сотни, в тысячи раз сильнее, при этом не обязательно, что у них будет какое-то заметное внешнее отличие. Например, в отношении мужчин Кинси пишет, что средняя частота сексуальной разрядки от подросткового периода и до возраста 30 лет составляет 3 раза в неделю. Однако:

«Несколько лиц мужского пола долгие годы обходились без эякуляции: один пережил данное явление лишь раз за 30 лет, будучи на вид физически здоровым. Были такие, для которых средняя частота эякуляций долго составляла 10, 12 и больше в неделю: один (учёный и опытный адвокат) насчитал в среднем 30 раз за неделю на протяжении 30 лет. Это отличие в несколько тысяч раз!²⁰

С учётом такого большого разброса, те, кто не помнит значительной сексуальной активности в своём собственном детстве, должны быть очень осторожны с обобщением этого опыта (даже предположив, что у них нет вытесненных воспоминаний). Факт эротизированности даже самых маленьких детей неоспорим и сейчас в медицинских кругах признаётся, что среди детей есть такие, чья сексуальность направлена на взрослых.

Это было признано уже в 1912 году Моллем²¹ и во множестве вышедших позже исследованиях, где признавался феномен "ребёнка-соблазнителя", чаще называемого "жертвой-соучастником" так называемых "сексуальных преступлений".

Возможно, наиболее известное даже сейчас исследование - это работа Бендера и Блау 1937 года²², в которой авторы утверждают:

Похоже, исследование выявило, что указанные дети не вполне заслуживают имиджа невинности, приписанного им моралистами, общественными реформаторами и законодателями. Судьбы исследованных нами отношений обычно демонстрируют как минимум детское соучастие в деяниях, а в некоторых случаях именно ребёнок берёт на себя активную роль в установлении отношений.

Ещё интересней то, что отношение Бендера и Блау было весьма традиционным. Своей задачей они сочли предотвратить интерес к сексу у детей. Их больничная "терапия" была специально составлена таким образом, чтобы подавить сексуальное выражение и переключить внимание детей на более "нормальные" интересы.

Так, семилетняя Вирджиния

Однажды попала на сексуальной игре с мальчиком, затем она призналась, что уже имела подобный опыт в детдоме. За пять месяцев до того её заметили за частыми визитами к консьержу её дома для сексуальных контактов. Отношения включали куннилингус, взаимную мастурбацию, минет. На протяжении этого периода её тётя ловила девочку за сексуальной игрой с собакой.²³

Девочку «лечили» от этой странной болезни, которую в просторечии называют «озабоченность» или «похотливостью». Авторы пишут:

Поначалу она свободно и без стыда рассказывала о своём сексуальном опыте, но после того, как её *научили* стыдиться, «стала более скрытной и уклончивой».

Бендер с Блау обследовали 16 детей доподросткового возраста, 11 из которых девочки. Среди них был 11-летний Эдвард.

Приблизительно в четырёхлетнем возрасте он практиковал взаимную мастурбацию с двоюродной сестрой того же возраста... В 6-8 лет он жил с младшим двоюродным братом, они вместе спали и купались, каждую ночь играли гениталиями друг друга. В десять лет Эдвард был на пляже и раздевался в той же самой кабинке, что и его двоюродная сестра на два года младше. По его предложению они часто занимались сексуальными играми...

Мальчик 13 лет научил его педерастии²⁴, которую Эдвард впоследствии практиковал (вместе с минетом) с другим мальчиком. Эдвард также завидовал сексуальной жизни взрослых людей. Он наблюдал за передевавшимися на пляже мужчинами, чтобы увидеть их половые органы.

Последний опыт имел с 40-летним женатым продавцом, имевшим привычку наблюдать за играющими мальчиками. Однажды мужчина повредил бедро и спустил брюки проверить рану — мальчик проявил интерес к половым органам взрослого и был приглашён на сексуальную игру... Они практиковали взаимную мастурбацию, оральный секс и стимуляцию бёдрами.²⁵

После они встретились снова, занявшись тем же самым.

Бендер и Блау отмечают:

Интеллект Эдварда средний, отношение к сексу откровенно гедонистическое. Его сексуальная активность представляет собой как гетеросексуальные, так и гомосексуальные отношения и берёт начало в раннем детстве. Невозможно определить, что в раннем детстве сформировало его интересы. Не может быть никаких сомнений, что в данном случае именно мальчик соблазнил взрослого.

Ряд факторов предрасполагают Бендера и Блау, а также других авторов, считать детскую сексуальность нездоровым явлением. Среди них главным является культурный фактор, согласно которому в нашем обществе ожидается, что дети не должны вступать в сексуальные отношения, со взрослыми-то уж точно, и любое проявление подобных "симптомов" является достаточным свидетельством необходимости "терапии".

Социальных работников и медиков в этом взгляде укрепляют (часто предшествующие сексу со взрослым) психические нарушения у «жертв-соучастников» и происхождение таковых из неблагополучных семей.

Нашей, к примеру, Вирджинии вспомнили и детдомовскую жизнь, и проживание в течение некоторого времени в проблемной семье, где мачеха была настроена крайне пуритански по отношению к сексуальности, а отчим был алкоголиком.

Уайсс с коллегами²⁶ провёл в 1955 исследование девочек, бывших «жертвами-соучастниками» и нашёл у них в качестве общего признака конфликты с родителями на почве их отношения к сексуальности. Один из родителей нарочито навязывал стыдливость и в присутствии ребёнка всегда был полностью одетым, а другой в то же время — внушал противоположное, терпимое к телесности отношение. Уайсс счёл, что это противоречие подтолкнуло ребёнка к сексуальным контактам со взрослым:

Родители различными способами подталкивали детей к сексуальной активности. В некоторых семьях мать с раннего возраста предостерегала дочь от контактов с мужчинами из-за возможных сексуальных последствий. Благодаря этому девочка узнавала о возможности сексуальных контактов со взрослыми мужчинами, таким образом, мамы предупреждения одновременно и запрещали, и подталкивали.

Некоторые матери в открытую стимулируют „сексапильность“ дочерей, например, одна мать заставляла шестилетнюю дочь танцевать за компанию стриптиз. Иногда отец был очень соблазнительным, стимулировал девочку поцелуями, ласками, борьбой. Большое количество "жертв-соучастников" получало соответствующие стимулы через возможность наблюдать секс между родителями.

У многих вышеупомянутых народов детям разрешено наблюдать за сексом родителей или родители сами мастурбируют им, без каких-либо заметных негативных последствий вроде тревожности или эмоциональных проблем. Однако в такой культуре, как наша, где столь сильно негативное отношение к детско-взрослому сексу, совершенно ясно, что изменение этих взглядов обычно будет происходить в контексте общего изменения приемлемых семейных стандартов; в контексте конфликтов между родителями, зачастую заходящих гораздо дальше вопросов секса, а также в контексте, где поставлена под сомнение сама способность родителей создать любящую и безопасную среду для ребёнка.

Но это не оправдывает скоропалительный вывод, который сделали некоторые учёные на основе анализа проблем в жизни детей, что сексуальное самовыражение последних само по себе нежелательно. Да, вполне возможно, что ребёнок получит от взрослого возлюбленного ту самую любовь, привязанность и защиту, которыми он обделён дома. Подтверждения этому есть в работах некоторых исследователей. Но также стоит добавить, что попавшие в поле зрения психиатров дети — лишь ничтожная часть из тех, кто имел сексуальные отношения со взрослыми. У детей из более благополучных семей гораздо больше вероятность, что их сексуальные отношения не будут раскрыты.

Чего я добиваюсь настоящей главой, так это убедить, что при благоприятных обстоятельствах дети участвуют в сексуальной активности, иногда даже с участием взрослых. В целом говоря, благоприятствующие этому обстоятельства могут влиять хорошо, плохо или никак, но это ни в коем случае не отменяет факт, что как только социальные барьеры по какой-либо причине отсутствуют, как минимум часть детей ищет интимных отношений со взрослыми и практикуют их

к своему удовольствию. Некоторые исследования "жертв-соучастников" утаивают этот факт, стараясь объяснить сексуальное поведение ребёнка психологической реакцией на неурядицы в семье. Так Уайсс пишет о мотивах ребёнка исключительно с позиций домашнего баланса сил:

Она не могла не знать, что отцовская вседозволенность не означала повода к началу половой жизни, так что её поведение (т.е. сексуальные отношения со взрослым) было чем-то вроде презрительного послушания. К тому же, она могла понимать, что своим поведением докажет в родительском разногласии правоту матери (не допускавшей никакой вседозволенности) и сделает ей приятно. Девочка поняла, что отец будет корить себя, а не её, за произошедшие сексуальные контакты, а мать также будет обвинять во всём отца. Так что своим сексуальным поведением ребёнок посмеялся над родителями и тем добился расположения обоих.²⁷

Неизвестно насколько справедливы подобные этому пустые рассуждения о том, что было на уме у ребёнка. Весьма о многом говорит привычка выдумывать (семейную) мотивацию за детей и даже не предположить, что сексом они занимаются ради самого секса (после их с ним знакомства, разумеется). Ни слова о характере отношений девочки со взрослым — как сексуальных, так и общих. Равно как никто не счёл необходимым узнать отношение самой девочки к произошедшему. Вместо этого всё исследование, все опросы сосредоточены с фрейдовской близорукостью исключительно на отношениях ребёнка с родителями. Только и гадай, какие семейные (вместо сексуальных) мотивы подвёл бы Уайсс под объяснение сексуальных игр Вирджинии с собакой, не включая в их число простой ответ, что это просто её возбуждало!

Как замечал Фрейд, все дети «полиморфно извращены»²⁸, особенно когда они ещё слишком маленькие, чтобы воспринимать рамки в отношении сексуального поведения, навязываемые взрослыми (так называемое "кастрирующее супер-эго") или обществом в целом. Или, как было в случае с многими "жертвами-соучастниками", их приобщение к этим ограничениям было нарушено. Тут и объяснение открытию Кинси, что секс с животными более распространён среди детей младшего возраста, чем среди подростков и юношей. И тем меньше надо удивляться влечению детей к зрелым особям своего вида и гомосексуальным контактам со сверстниками.

Ещё более загадочной является доля в общей популяции таких детей, которые, как оказывается, испытывают постоянную потребность в реализации своих сексуальных желаний, будь то путём мастурбации или с партнёром. Эта неопределённость пока что оставляет для большинства людей пространство для неуверенности в признании реальности детской сексуальности. Иной скажет, будто дети в работах Малиновского, а также Джонстона-Дейшера движимы исключительно любопытством либо имитацией занятий взрослых. Ранее я описывал, сколь неодолимыми были сексуальные импульсы, испытанные мной в доподростковом возрасте. Значит ли это, что я вхожу лишь в небольшой процент детей с ненормальной сексуальностью? И детей Бендер и Блау, Уайсса туда же запишем?

Вот Линди Бёртон²⁹ и другие даже предполагали возможность повреждения мозга у детей с сильными сексуальными импульсами.

Действительно, некоторые дети обладают обострённой потребностью и заниженным самоконтролем... Некоторые исследования показали беспокойность, гиперактивность, нервную манерность подвергшихся сексуальным посягательствам детей, что наводит на мысль о наличии у них каких-либо неврологических отклонений. Результаты этого исследования ничему перечисленному не противоречат. Для этих детей как группы характерны незначительные нервные особенности, а их неуёмная жажда близости,

видимо, прекрасно отражает чрезмерную потребность в стимуляции, вызванную какой-то формой небольшого повреждения головного мозга.

А почему не допустить, что подвижность и возбужденность крайне сексуально заинтересованных детей берёт своё начало от невозможности удовлетворить свои желания из-за попыток психиатров и прочих предотвратить это?

Последнее время стало модно полностью отказываться от теории сексуальности как влечения. Фрейд считал сексуальность безудержной энергией внутри нас, постоянно старающимся вырваться наружу огромным зверем, которого нужно сдерживать и дрессировать, что позволит нам вести себя как "цивилизованные" люди. По мнению Райха, попытки подавить неподдающееся делает из нас невротиков и сексуально неполноценных индивидуумов. Но сейчас появились социологи, которые, вопреки тому и другому считают, что сексуальность приобретает для нас важность как для индивидуумов только из-за того, что эту важность в неё вкладывает общество по какой-либо причине.

В какой-то степени это тоже справедливо. Сейчас в западном обществе всё больше женщин "учатся" быть сексуальными. Их первый оргазм обычно происходит при контакте с партнёром, в то время как до этого контакта, который может случиться достаточно поздно, похоже, что у неё не должно быть никакого желания, которое было бы достаточно сильным, чтобы самой стремиться к достижению оргазма, будь то самостоятельно или с партнёром. То же может быть справедливо для некоторых детей, которые "учатся" быть сексуальными благодаря подсказкам взрослого или сверстника об их возможности оргазма. Эта мысль развивается дальше в том направлении, что у всех - взрослых и детей - с рождения есть все необходимые психические и физические средства для сексуальных отношений, но они нуждаются не в биологическом, а в социальном импульсе для запуска и придания им значимости.

Однако эта теория становится преувеличенной, если заявляется об отсутствии неодолимых сексуальных позывов. Данные, по крайней мере в отношении мужчин, совершенно чётко показывают, что в определённый момент, который обычно связан с половым созреванием, но часто бывает задолго до этого, достижение оргазма происходит практически всегда (иногда в виде ночных поллюций), и кроме того, испытываемое желание столь сильно, что никакие помехи со стороны общества не способны его сдержать. Некоторые адепты теории "влечения нет" полагают, что человек только считает сексуальные позывы "сильными" из-за чувства вины, окружающего их в нашем обществе. По их словам сама по себе вина является элементом, делающим секс столь волнующим. Для некоторых это вне всяких сомнений справедливо, но что касается меня, то в школьном возрасте чувство вины на тему сексуальности для меня было сущим несчастьем, а не чем-то волнующим.

Выше уже было показано, что дети способны к сексуальной активности в любом возрасте. Также можно с достаточной уверенностью заключить, что большой процент мальчиков, если не девочек, начинают сексуальную активность задолго до полового созревания, даже в обществе, где это серьёзно осуждается. В 1943 году было опубликовано исследование Дж. Рамси³⁰, работавшего вместе с Кинси. Оно было основано на опросе 291 мальчика, при этом большинство из респондентов были белыми протестантами из среднего класса среднего запада США. 5% мальчиков сообщили о мастурбации в возрасте 5 лет. К 9 летнему возрасту цифра возросла до 20%, к 11 годам - до 60%, а к 13 годам - до 80%.³¹

Эти цифры не показывают нам распределение случаев мастурбации на случайную и являющуюся предметом второстепенного интереса каждого конкретного мальчика и на привычное, следующее

компульсивной модели поведение. Но учитывая, что они выросли в культуре, в которой на мастурбацию навешена большая печать стыда, выглядит обоснованным заключить, что многие из этих мальчиков испытывали большое желание мастурбировать, непреодолимое искушение, чтобы вообще этим заниматься. То, что большинство их попробовало мастурбацию уже в возрасте 11 лет, являющемся почти для всех мальчиков допубертатным, и то, что это произошло вопреки всем попыткам предотвратить это, с моей точки зрения является доказательством факта наличия сильного либидо у многих допубертатных мальчиков.³²

Исследование сексуальных преступников, проведённых Гебхардом и коллегами, признало сильные сексуальные склонности мальчиков в возрасте от 12 до 15 лет. В эту группу в её нижней возрастной границе должно входить большое число подростков, ещё не достигших половой зрелости. Исследование показало, что эти подростки показывают интенсивность реакции, соответствующей или часто превосходящей реакцию взрослого. Это факт хорошо известен многим взрослым гомосексуалистам, которые тем самым подвергаются искушению, от которого избавлены гетеросексуальные взрослые.³³ Если бы девушки от 12 до 15 лет имели бы такое же сильное либидо как их юноши-сверстники, наши места лишения свободы затрещали бы по швам.³⁴

Судя по всему, на развитие сексуального поведения девочек и женщин культурные факторы оказывают куда большее влияние, чем на его развитие у мальчиков. Как отмечалось ранее, женщины гораздо проще, чем мужчины, могут прожить всю свою жизнь, так никогда и не открыв свою способность к оргазму, но однажды открыв её и получив удовольствие, формируется психологический фундамент для продолжения его получения.

Подобно тому, как это происходит со взрослыми женщинами в брачных и других подобных отношениях, так же оно происходит и с некоторыми девочками до половой зрелости. В нашем обществе их, конечно, небольшая часть, но в исследованиях "жертв" есть доказательства, что среди тех, кто вступил в сексуальные отношения со взрослыми, значительная часть играла активную положительную роль, пусть даже большинство исследований основаны на делах, дошедших до суда, а их авторы имели сильную склонность к включению в них большого числа случаев реального совращения/изнасилования в противоположность добровольным взросло-детским интимным отношениям.

Участие ребёнка не всегда можно отнести исключительно на счёт сексуального желания с его стороны, но всё равно интересно замечание Шульца, резюмировавшего результаты нескольких исследований:

В сделанных ранее исследованиях сексуальных преступлений, участие юных жертв женского пола характеризовалось как "сотрудничество" в 7,8% из 330 преступлений (иссл. Ганьона), "отсутствие возражений" в 40% из 1994 преступлений (иссл. Радзиновича), "одобрение действий преступника" - от 66% до 95% всех сексуальных преступлений (иссл. Гебхарда), полное "участие" в 60% из 73 случаев (иссл. Уайсса) и как "активные соблазнительницы" в 21% из 185 случаев (иссл. Глюка).³⁵

К сожалению, в некоторых из этих исследований не проводится деление между детьми младшего и старшего возраста. В исследовании Гебхарда такое деление проводится наряду с делением по полу: в его исследовании охвачены дети обоих полов до 12 лет и подростки от 12 до 15. Преступления, где взрослый применял физическую силу и случаи incesta, рассматриваются отдельно. Все обвиняемые были мужчинами.

Касаемо детей до 12 Гебхард выяснил, что, согласно протоколам, 16,4% девочек одобряло действия преступника, а ещё 8,2% вели себя пассивно. По мнению самих обвиняемых 48,4% жертв одобряли их действия, а 36,9% вели себя пассивно. Среди мальчиков до 12 лет, согласно протоколам, целых 52,3% одобряли, а 6,8% были пассивны. По мнению самих обвиняемых эти цифры были 60,5% и 26,3% соответственно.

Я признаю, что могут найтись те, кто на основании статистики по девочкам заключит, что гораздо более важной цифрой, следующей из протоколов, является 83,6% (100%-16,4%) тех, кто не одобрял действие преступника, т.е. их принуждали. Я могу только ещё раз отметить, что не пытаюсь притвориться, будто сексуальное насилие над детьми не существует или что это несущественная проблема. Я только хочу показать, что насилие или принуждение не является характеристикой абсолютно всех детско-взрослых сексуальных отношений, даже когда ребёнок достаточно мал и даже когда в использованном исследовании заметна явная методологическая предвзятость с целью сделать долю недобровольных отношений искусственно высокой.

Цифры "одобрения" действий преступника стремительно возрастают в отношении подростков обоих полов в возрасте от 12 до 15 лет. Из протоколов следует, что 86% девушек одобряли, а 0,9% вели себя пассивно. Для юношей эти цифры составили 70,3% и 11,0% соответственно. Конечно, цифры "по мнению обвиняемых" были всё равно выше: для девочек 89,5% одобрения и 3,5% пассивных, а для юношей 82,8% и 9,3 соответственно.

Хотя выходит, что между степенью участия детей и подростков есть значительная разница, также ясно, что уровень участия детей, даже согласно "протоколам", которые могут быть столь же необъективны подобно словам обвиняемого, не является минимальным или незначительным.

Один судья, специально исследовавший эту тему, выразился достаточно ясно. Судья Давид Рейфен из Тель-Авива сказал:

... сексуальные игры в допубертатном и пубертатном возрасте, особенно если в них не происходит полового акта, является для многих притягательными и приносят удовлетворение. По этим причинам дети, являющиеся жертвами сексуальных преступлений, часто продолжают участвовать в этих играх и привлекают к ним своих друзей.³⁶

Даже в вышедшем недавно отчёте Министерства внутренних дел Великобритании даётся важная доля официального признания того факта, что дети старше 10 (это возраст уголовной ответственности в Великобритании, исследование не коснулось детей младшего возраста) могут дать и дают согласие на сексуальные контакты со взрослыми. В отчёте детей называют "партнерами" в этих отношениях, а не "жертвами".³⁷

В первой части главы я не только подробно рассмотрел факт сексуальной реакции у детей, но также и вопрос того, сколь многие из них могут испытывать сильные сексуальные импульсы, особенно в отношении взрослых. Найдутся те, для кого этот вопрос имеет первостепенную важность. Они заявят, что раз нельзя показать наличие у большинства детей младшего возраста жгучего и неудовлетворённого желания секса со взрослым, то нет никакого смысла в освобождении детей с целью сделать реализацию этих желаний для них возможной. Сторонники такой позиции скорее выскажутся в пользу нынешнего акцента на общественной и законодательной "защите" детей от в некоторых случаях нежелательного интереса со стороны взрослых, которые, вне всякого сомнения, обладают жгучими и неудовлетворёнными желаниями в отношении их.

Надеюсь, я показал, что дети всех возрастов обладают способностью испытывать оргазм и что в менее репрессивных культурах они реализуют свои сексуальные устремления. Некоторые дети младшего возраста, составляющие значимое меньшинство (а в некоторых категориях, большинство) в раскрытых сексуальных преступлениях против них, одобряют поведение обвиняемого взрослого, несмотря на табуированность самого акта. Хотя я согласен, что не желающие участвовать в этих отношениях дети не должны принуждаться к сексу, я не вижу оснований, почему их право не участвовать не могло бы сосуществовать с сексуальным освобождением остальных.

В сексуальной свободе детей есть много аспектов, включая свободу доступа к своему телу для мастурбации, право на интимные отношения со сверстниками и право на интимные отношения со взрослыми. Эти свободы в значительной мере связаны друг с другом. То общество, которое накладывает абсолютный запрет на детско-взрослый секс, также склонно быть антисексуальным и в других аспектах, в особенности в части предосудительного отношения к детской сексуальности. Впечатления, складывающиеся у детей от сексуальных запретов в ранний период воспитания, оказывают большое влияние на их взгляды, и я могу заключить, что последствия являются негативными для всех детей, не только для тех, кому выпало иметь сильный интерес к сексуальному взаимодействию со взрослыми. В следующих главах это будет рассмотрено подробнее. Однако в первую очередь необходимо рассмотреть некоторые из расхожих взглядов о том, что из себя представляют интимные отношения между ребёнком и взрослым, особенно якобы существующая противоположность между участниками, между "совратителем" и "жертвой".

¹ Lindy Burton, "Vulnerable Children", Routledge & Kegan Paul, London, 1968, p.91.

² Есть и ещё одна проблема, заключающаяся в том, что возбуждение половых органов может возникать как безусловный рефлекс без осознанного стремления удовольствия со стороны ребёнка. Например, во время родов у новорождённых мальчиков часто наблюдается эрекция, также ритмичные движения поезда могут вызывать самопроизвольную генитальную реакцию. Дальше всё зависит от ребёнка - насколько приятно это будет для него, чтобы пытаться воспроизвести это чувство через самостимуляцию.

Я думаю, о "сексуальном поведении" ребёнка есть смысл говорить в отношении его стремления к удовольствию через мастурбацию, и есть все основания сделать вывод о том, что имеет место стремление к удовольствию на основе конкретного поведения (напр. ритмичное, повторяющееся стимулирование половых органов). Это стремление к удовольствию обычно имеет социальный аспект, получающий своё развитие во взрослом возрасте. В целом он заключается в желании сексуального взаимодействия с другим человеком и даже во время одиночной мастурбации есть тенденция к стимулированию фантазиями о сексе с другим человеком или о привлекательности его тела.

Можно счесть, что в разговорах о "детской сексуальности" есть опасность ошибочно приписать детям набор строго определённых межличностных желаний и ожиданий, при том что в реальности они могут отсутствовать до получения определённых знаний. Эти знания приобретаются посредством опыта сексуального контакта с другими людьми, открывающего, что некоторые виды такого контакта (массаж, проникновение и т.п.) возможны и могут быть приятными.

Сам Фрейд попал в эту ловушку: говоря о желаниях мальчика-младенца сексуально обладать своей матерью, он ожидает буквального понимания, будто ребёнок уже знает о возможности проникновения и осознанно желает его.

С другой стороны нужно признать, что с очень раннего возраста дети могут открыть удовольствие сексуальных отношений с партнёром, если они имеют к ним доступ. Имея такой доступ, они перестанут пребывать в неведении о том значении, которое в этот опыт вкладывают взрослые. Подобно взрослым, дети, участвовавшие в приятном сексуальном акте с другим человеком способны предвкушать удовольствие от него в будущем, фантазировать или стремиться к его повторению. Равно как подобные контакты не обязательно должны являть собой получение наслаждения посредством половых органов.

Поцелуи и объятия в младенческом возрасте способствуют усвоению детьми того факта, что тело является самым сильным средством для выражения привязанности и любви.

³ A. Kinsey et al. , *Sexual Behaviour in the Human Male*, Saunders, Philadelphia, 1948; *Sexual Behaviour in the Human Female*, Saunders, Philadelphia, 1953.

Отчёты Кинси стали предметом эмоционально окрашенных диспутов сразу после их издания и было написано много работ, оспаривавших достоверность демонстрируемых в них статистических данных. Я сам избегаю всецело полагаться на эти данные. Это будет видно далее в этой главе, где я цитирую работу Рамси, дающего более высокие и, по моему мнению, более достоверные цифры мастурбации мальчиков до подросткового возраста. Но также стоит заметить, что в долгосрочной перспективе эти отчёты завоевали обширное признание как важный (пусть и не единственно справедливый) источник.

⁴ Kinsey, *Sexual Behaviour in the Human Male*, op. cit., p. 177.

⁵ B. Malinowski, *The Sexual Life of Savages in North West Melanesia*, Halcyon House, New York, 1929.

⁶ *Sexual Behaviour in the Human Female*, op. cit., pp. 104-5.

⁷ *Sexual Behaviour in the Human Male*, op. cit., p. 178.

⁸ *Sexual Behaviour in the Human Female*, op. cit., p. 116.

⁹ *Sexual Behaviour in the Human Male*, op. cit., p. 179.

¹⁰ Clellan S. Ford and Frank A. Beach, *Patterns of Sexual Behaviour*, Harper & Row, New York, 1951, pp.201-2.

¹¹ B. Malinowski, *The Sexual Life of Savages in North West Melanesia*, Halcyon House, New York, 1929.

¹² *Ibid.*, pp. 48-9.

¹³ Ford and Beach, op. cit., pp. 202-4.

¹⁴ *Ibid.*, pp. 139-40.

¹⁵ John Money and Patricia Tucker, "Sexual Signatures: On Being a Man or a Woman", Little Brown, Boston, 1975, pp. 210-13.

В этой книге детально и с юмором изложены несколько историй, повествующих о провальных попытках людей потерять свою девственность. Конфузы и неудачи происходили из-за сексуальной безграмотности одного из партнёров.

¹⁶ C. M. Johnston and R.W. Deisher, "Contemporary communal child rearing: a first analysis", Paediatrics, Vol.52, No.3, 1973, pp. 319-26.

¹⁷ Ibid., pp. 324-5.

¹⁸ Ibid., p. 326.

¹⁹ Bermant and J.M. Davidson, Biological Bases of Sexual Behaviour, Harper & Row, New York, 1974, Chapters 5 and 8.

²⁰ Kinsey, Sexual Behaviour in the Human Male, op. cit., p. 195.

²¹ A. Moll, The Sexual Lift of the Child, Macmillan, London, 1912, p. 134.

Молль описывает случай семилетнего мальчика, испытывавшего влечение к взрослым мужчинам.

²² L. Bender and A. Blau, "The reaction of children to sexual relations with adults", American Journal of Orthopsychiatry, Vol.7, 1937, pp. 500-18.

²³ Ibid., p.503.

²⁴ Я думаю, что авторы подразумевали его знакомство с анальным совокуплением. Не утверждается, что данный опыт станет определяющим для его сексуальной ориентации в будущем. См. в 3 главе.

²⁵ Bender and Blau, op. cit., pp. 509-10.

²⁶ J. Weiss et al., 'A study of girl sex victims', Psychiatric Quarterly, Vol.29, 1955, pp. 1-27.

²⁷ Ibid., p.7.

²⁸ Вильгельм Стекел в его работе "Patterns of Psychosexual Infantilism, Liveright, New York, 1952" оспорил этот термин на основании того, что слово "извращены" не должно использоваться в отношении нормального признака. Он предпочёл слово "пансексуальны", в котором отсутствует уничижительный оттенок.

²⁹ Lindy Burton, "Vulnerable Children", op. cit.

³⁰ G.V. Ramsey, "The sexual development of boys", American Journal of Psychology, Vol. 56, 1943, pp. 217-33.

³¹ В работе самого Кинси были получены куда меньшие цифры, но они основаны на опросе взрослых, вспоминаявших своё детство, и по словам самого Кинси, память могла их подвести.

³² Paul Gebhard et al., *Sex Offenders: An Analysis of Types*, Harper-Hoeber, New York, 1965.

³³ В исследовании Гебхарда изучались только взрослые мужчины.

³⁴ Gebhard et al., *op. cit.*, p. 299.

³⁵ Leroy Schultz, "Psychotherapeutic and legal approaches to the sexually victimized child", *International Journal of Child Psychotherapy*, Vol. 1, No.4, 1972, pp. 115-28.

³⁶ Burton, *op. cit.*, Chapter 6.

³⁷ R. Walmsley and K. White, *Sexual Offences, Consent and Sentencing*, Home Office Research Study No. 54, HMSO, London, 1979, Chapter 2.

Глава 3. "Совратитель" и его "жертва"

Иногда нам указывают на то, что поведение, называемое взрослыми "сексуальным", может не иметь такого смысла для ребёнка. Возможно, для младенца, играющего со своими половыми органами, это всего лишь игра и ничего более, даже если она приводит к оргазму. В испытываемое при этом "приятное чувство" может не вкладываться то значение, которое в него вкладывают взрослые. Наряду с этим публика весьма скептически относится к явлению "ребёнка - соблазнителя". Может ли "сексуальное поведение" такого ребёнка быть осознанным?

Иногда нам указывают на то, что поведение, называемое взрослыми "сексуальным", может не иметь такого смысла для ребёнка. Возможно, для младенца, играющего со своими половыми органами, это всего лишь игра и ничего более, даже если она приводит к оргазму. В испытываемое при этом "приятное чувство" может не вкладываться то значение, которое в него вкладывают взрослые¹. Наряду с этим публика весьма скептически относится к явлению "ребёнка - соблазнителя". Может ли "сексуальное поведение" такого ребёнка быть осознанным?

Возьмём для примера девочку, радостно улыбающуюся и болтающую с приятным мужчиной, которая вскоре садится ему на колени и разводит ноги. Если мужчина имеет педосексуальные влечения, он может быть склонен считать это "соблазнением", в то время как ребёнок может совершенно не осознавать, каким образом взрослый интерпретирует события. Она может продемонстрировать всю "невинность" детства в традиционном смысле этого понятия (пусть даже при всём при этом девочка весьма сексуализирована и знает, как самостоятельно достичь оргазма).

Распространённое предубеждение состоит в том, что эта возможность недопонимания непременно является чем-то плохим, но это совсем не обязательно. Обычно в формировании педосексуальной привязанности, как и в случае привязанности между взрослыми, реальное поведение сторон развивается не рывком, а последовательно. На каждой стадии участники "договариваются" с помощью намёков и сигналов, вербальных и невербальных, с помощью которых один участник показывает другому, что приемлемо, а что нет.

В нашем примере мужчина может начать, похвалив трусы девочки, и гораздо более вероятно, что он попытается перейти на следующую стадию, если она обрадуется в ответ на его слова, чем если она покраснеет и сведёт ноги. Несмотря на "ошибку" в попытке истолковать её поведение как сексуальное соблазнение, он, тем не менее, может быть прав, постепенно выяснив, что девочка любит прикосновения и считает, что очень здорово, когда её щекочат под трусами.

К тому же стоит помнить, что хотя "сексуальное" поведение ребёнка может не быть сексуально мотивированным, это не значит, что она совершенно не осознаёт своей способности привлекать. Она уже может специально использовать эту способность для получения внимания и любви. Различные исследования "жертв-соучастников" показывают, что дети этой категории обычно жаждут именно любви. В близости избыточных телесным контактом отношений, педосексуал даёт как раз ту самую любовь, которую ребёнок так желает.

Тем не менее, как я уже говорил, потенциал неправильной интерпретации сексуально окрашенных намерений обычно приводится как аргумент против педосексуальных отношений и вообще против взгляда на детей как на людей, обладающих сексуальностью. Некоторые считают, что любое признание их сексуальности способно подтолкнуть тех, кто может прийти к ложным заключениям. Вполне очевидно, что в нашем обществе существуют люди, ведущие себя вызывающе в сфере межполовых взаимодействий и по большей части это мужчины. Почти каждой женщине приходилось переживать неприятные моменты проявления мужского нахальства, от свиста в свой адрес, задиранья юбок, шлепков по ягодицам до, в отдельных случаях, изнасилования. Феминистки поспешили указать, что такое поведение в какой-то части может происходить не от ложных предположений о том, что приемлемо для женщин, а от полного безразличия к тому, что приемлемо, или даже от неприкрытой враждебности.

В любом случае факт в том, что мы живём в сексистском обществе. Социальная и сексуальная среда, в которой воспитываются мужчины, поощряет у них такое надменное, агрессивное и потребительское отношение, в котором их же и обвиняют. И также, согласно тому, что можно ожидать в таком обществе, очевидным фактом является то, что некоторые дети подвергаются агрессивному принуждению к сексуальным контактам.

Однако я хотел бы показать, что в добровольных педосексуальных отношениях, в противоположность насильственным, есть достаточно того, что предрасполагает к нежному, почти женскому типу сексуального выражения, вместо того, который соответствует мужскому стереотипу доминирования и агрессии. Добровольные близкие отношения между взрослым и ребёнком существуют в реальности, но многие этого не осознают именно потому, что общество не делает различий между этими отношениями и теми, которые навязываются насильственным путём. Этот абсурд отражается в [британской] юридической формулировке "непристойное нападение" (indecent assault), которой описывается не только нападение в обычном смысле этого слова, но и случаи, когда ребёнок был согласен и, возможно, являлся инициатором, как нередко бывает.

В большинстве случаев сексуальный контакт между взрослым и ребёнком происходит не в результате агрессивного навязывания. В этом данные отношения аналогичны отношениям между взрослыми. Д. Дж. Уэсту пришлось признать в своей работе о педосексуалах следующее:

Коренным образом отличаясь от нестесняющихся в средствах сексуальных маньяков, их отношение к детям почти всегда отличается добротой и нежностью, а имеющие место сексуальные контакты, представляющие собой по большей части демонстрацию и прикосновение, аналогичны сексуальной активности, происходящей между самими детьми.²

В одной из наиболее известных работ о педосексуальности "Paedophilia and Exhibitionism: A Handbook" авторов Мора, Тёрнера и Джерри даётся несколько цифр, показывающих вопрос насильственного секса в перспективе:

В отношении половых сношений с детьми с использованием принуждения доступно

лишь совсем мало статистического материала и тот отрывочен. Revitch et al. (1962), сообщавший о сексуальных преступлениях против детей, зафиксированных в государственном диагностическом центре, отмечает, что "эти преступления сравнительно нечасты, хотя они упомянуты в литературе". Из этого можно заключить, что среди 836 совершивших преступления против детей, наблюдавшихся в этом центре, таких случаев не было выявлено ни одного. Мириам Дарвин в исследовании 74 детей, ставших жертвами преступлений в Калифорнии, не смогла найти ни одного случая, когда использовалось бы насилие.

В отдельной работе Мора и Тёрнера³ авторы пытаются лопнуть мыльный пузырь паранойи, порождённой этим вопросом:

Случаи педофилии (дословно "любовь к детям") порождают наиболее сильные реакции народных масс, по крайней мере, в нашем обществе. Несмотря на полувековое просвещение идеями Фрейда о младенческой сексуальности и несмотря на изменение взглядов на почти все остальные сексуальные девиации, отвращение и страх перед педофилией не уменьшились. Родители, школа и общественные организации постоянно твердят детям опасаться незнакомцев и не доверять никому, кого они не знают. К сожалению, представляемая ими картина обычно не согласуется с фактами большинства случаев преступлений против детей и поэтому не даёт детям почти никакой защиты. Опасность внушения ксенофобии и параноидальных страхов может оказаться более серьёзной для воспитания детей, чем контакты с педофилами.

Вполне разумно предупредить ребёнка, чтобы тот не соглашался на предложения незнакомых людей прокатить его, но факт остаётся фактом, что незнакомцы лишь в редких случаях вступают в сексуальные отношения с детьми, взрослый участник обычно является родственником, соседом или другим знакомым из окружения ребёнка.

Случаи убийства детей с сексуальным подтекстом получают огромную огласку, которая сама по себе хоть и объяснима, но именно она ответственна за абсолютно ложный стереотип педосексуала в общественном сознании. Обычно это "картина нападения в тёмном переулке на ничего не подозревающего ребёнка, при котором нападавший лишь по стечению обстоятельств не прибегнул к изнасилованию или даже убийству". Хотя неоднократно проведённые исследования (см. Radzinowicz, 1957) однозначно показали, что сексуальные преступники склоняются к одному виду сексуального поведения, обычно к какому-то совершенно конкретному, и очень редко когда переходят к более тяжким видам, данный факт встречает серьёзное сопротивление даже у информированной публики. Редкие исключения из этого правила получают огромную огласку и в стране численностью 50 миллионов даже редкое событие происходит примерно раз в месяц. Такие стереотипы глубоко влияют на взгляды родителей.⁴

В следующих главах я рассмотрю более тонкие аспекты вопроса агрессии, например тот момент, когда она сливается с неуместным понуждением, основанным на авторитете взрослого. Давайте на минуту рассмотрим виды сексуальной активности, предпочитаемые педосексуалами. В наиболее обширном из всех исследований лиц, судимых за сексуальные преступления, Пол Гехард⁵ представил цифры, показывающие соотношение видов сексуальной активности, имевших место в процессе этих "преступлений". (Как я уже отмечал ранее, нужно всегда учитывать, что эти сведения, как и большинство научных данных по данному вопросу, основаны на преступлениях, закончившихся обвинительным приговором и поэтому в них большой перекосяк в сторону отношений, приведших к тому, что ребёнок пожаловался на действия взрослого.)

Гехард установил, что с девочками до 12 лет преобладали действия, не включавшие в себя половое сношение. Таких действий было ни много ни мало 94%, и большинство из них заключалось в манипуляциях с половыми органами. В отношении мальчиков до 12 лет эта цифра была ещё больше. 97% действий не было связано с анальным сношением, из них 45% представляли собой действия руками с половыми органами, а орально-генитальные акты - 38%. Гехард выделил в отдельную небольшую, но существенно отличающуюся группу те преступления, где присутствовала агрессия против девочек. В тех случаях, где присутствовала какая-то доля насилия или принуждения, попытки полового акта совершались в 23% случаев и из них в 23% акт реально произошёл. Интересно, что случаев агрессии против мальчиков было столь мало, что Гехард не счёл необходимым включать их в отдельную категорию.

Большая часть педосексуалов интересуется детьми старшего возраста. Опрос среди членов британской организации PIE показал, что педосексуалы мужского пола склонны предпочитать мальчиков от 11 до 15 лет и девочек от 8 до 11. Эти цифры близки к данным исследований Мора, Тёрнера и Джерри, а также других учёных. Совсем немногих педосексуалов привлекают новорождённые или младенцы, и, хотя определённый интерес к 5 или 6-летним существует (в качестве минимально интересующего возраста)⁶, предпочитаемый возраст значительно выше.

Для тех, кто считает добровольные сексуальные отношения безвредным и приятным занятием, вопрос возраста не стоит, но исследование фактов породило одно интересное замечание, высказанное Кейтом Хоузом, готовившим опрос для PIE. Он заметил корреляцию между распределением возрастного предпочтения педосексуалами мальчиков и гистограммой Кинси, показывающей процент мальчиков, участвовавших в сексуальных играх в каждом возрасте до подросткового периода. Распределение было очень похожим, из чего напрашивается вывод, что, если британские мальчики чем-то похожи на американских, педосексуалы испытывают наибольшее влечение к тем возрастам, в которых мальчики наиболее сексуально активны.

Словами самого Хоуза:

Можно заключить, что именно интерес к сексуальной активности со стороны ребёнка является тем, что запускает влечение у педосексуала.

Это может быть справедливым и в гетеросексуальных отношениях. Возрастной диапазон привлекательности педосексуальных мужчин находится несколько ниже по возрасту, а, по словам Кинси, до подростковая сексуальная активность у девочек начинается раньше, чем у мальчиков.⁷

Ранее я привёл факты, показывающие общий принцип сексуальных отношений между взрослыми и детьми. В рамках этого принципа критически важно различать взрослых, реально предпочитающих детей в качестве сексуальных партнёров, и тех, для кого дети не являются основным объектом предпочтения. Есть основания считать, что агрессивное, сексистское использование девочек как сексуальных объектов, присуще по большей части мужчинам со "стандартной" ориентацией, предпочитающих взрослых женщин. Эти преступники часто склонны к нарушению закона и по несексуальным статьям. Во время совершения преступления они часто пьяны и, находясь дома, используют ребёнка как доступную и неспособную к сопротивлению замену взрослому партнёру, которого они предпочитают. Да и далеко не все из совершивших неагрессивные преступления предпочитают детей: среди них много мужчин, переживающих стресс в результате развода, алкоголь также играет большую роль в их преступлениях, после которых обычно следует период "похмелья", сопровождающийся сильным чувством вины.⁸

Я не хочу сказать, что преступники, для которых дети являются предпочтительными

сексуальными объектами, автоматически должны считаться "высшим классом". Нет оснований полагать, что сексуальная ориентация каким-то незримым образом определяет качества человека. Но есть основания полагать, что многие из предпочитающих детей стремятся к взаимопониманию с ними, чего нет у тех, для кого дети являются просто заменителем. Неудивительно, что предпочитающим детей взрослым нравится проводить много времени в их компании, они стараются узнать детей получше и дружелюбно относиться к ним.

Подобно мужчинам-натуралам, которым приходится прилагать большие усилия, чтобы произвести хорошее впечатление на потенциальных сексуальных партнёров (ведь даже в нашем сексистском обществе изнасилование не является нормой), педосексуалы проходят тот же путь. Сознавая что их сексуальное предпочтение направлено на детей, они также оказываются способны на то, чтобы дети им нравились и они их любили - любовная реакция вырастает из эротической. Д. Дж. Уэст отметил это в своей работе о педосексуалах:

Их искреннее восхищение объектами своего сексуального желания иногда приводит к удивительным актам щедрости с целью сделать ребёнка счастливым или улучшить его будущее.⁹

Этот благожелательный взгляд находит своё подтверждение в недавнем исследовании К. Хоуэллса, объектом которого были люди, совершившие неагрессивные преступления против девочек:

Я думаю ... что дети нравятся этим педосексуалам не только с физической стороны; это согласуется с предположением, что совершающие такие преступления люди могут испытывать чувство симпатии к жертве. Если вы готовы поверить во всё, что угодно, только не в то, что совершающий сексуальное нападение человек может испытывать симпатию к жертве, я хочу отметить, что в предыдущем исследовании мной были получены результаты, показывающие, к примеру, что некоторые насильники совершают свои преступления в состоянии сильного гневного возбуждения и стремятся причинить боль, а не добиться сексуального удовлетворения.¹⁰

Это приводит нас к тому, что мы подразумеваем, говоря о педосексуальности, потому что, как взрослые могут ошибочно интерпретировать поведение детей как "сексуальное", так и взрослые с другой ориентацией могут ошибочно счесть "сексуальными" намерения педосексуалов. Само слово "педофилия" обладает медицинским оттенком, что не удивительно, поскольку Краффт-Эбинг ввёл термин "paedophilia erotica" в процессе разработки обозначений, когда ему потребовались названия для всего множества сексуальных "болезней". По ряду обоснованных причин многие сексуальные радикалы полностью отвергают медицинские категории, которые со времён Краффта-Эбинга создали картину "гомосексуалиста" и "педофила" как клинических субъектов. Поскольку медицинские обозначения используются в деле репрессий против сексуальных меньшинств (не говоря уже о грубом искажении реальности, которые простые названия накладывают на такую сложную область), я согласен, что от них следует отказаться, но обозначения также могут быть использованы аналитически с позитивной точки зрения.¹¹

Краткий Оксфордский словарь¹² трактует слово "педофилия" как "сексуальная любовь, направленная на ребёнка". Интересно, что бесконечно сложное слово "любовь" нашло место в этом определении. И я очень рад этому. Оно мне больше по душе и гораздо лучше описывает мои чувства, чем бесцветная альтернатива "сексуальное влечение к ребёнку". Использование слова "любовь" автоматически исключает возможность использования "педофилии" в контексте "сексуальной ненависти к ребёнку", т.е. секс, основанный на враждебности, вроде того, что происходит при садистском изнасиловании или убийстве ребёнка.

В психиатрической литературе можно найти и ещё более подходящее определение. Там педофил определяется как человек, "нуждающийся в *сотрудничестве* ребёнка того же или противоположного пола для достижения сексуального удовлетворения"¹³. Здесь описано то, что Дэвид Суонсон называет "классическим педофилом", чьей основной характеристикой является наличие постоянного и часто эксклюзивного интереса к детям как к сексуальным партнёрам.¹⁴

Под "сотрудничеством" здесь подразумевается то, что педосексуала возбуждают ситуации, в которых ребёнок сексуально активен. Ещё в 1912 году это было отмечено в важной и часто упускаемой из виду работе Молля, в которой он пишет:

Прикосновение к половым органам ребёнка играет основную роль часто по той причине, что сам преступник способен получить сексуальное удовлетворение только путём сексуального возбуждения ребёнка и наблюдения за этим возбуждением.¹⁵

Полагаю, что важность этого утверждения очевидна. Вероятность сексуального возбуждения у детей гораздо выше в расслабленной и радостной атмосфере в компании любящего педосексуального взрослого, чем когда их запугивают. Педосексуал практически вынужден стремиться к тому, чтобы они чувствовали себя уверенно, для достижения сотрудничества. При всём при этом, помимо большой вероятности, что он в действительности любит детей, у него есть другая мощная причина стремиться к хорошим отношениям с ними. Он хочет нравиться детям и, скорее всего, относится к ним как к тем, кого социологи называют близкими людьми, "спутниками жизни". Чарльз МакКаи пришёл к такому заключению:

В плане взаимодействий некоторые взрослые относятся к детям как к близким людям, чьё мнение и одобрение критически важно для формирования образа себя у взрослого. Некоторые взрослые не хотят ставить под угрозу свой внутренний образ путём совершения поступков, способных подорвать доверительное отношение ребёнка. Поэтому мы сочли, что среди совратителей, относящихся к детям как к близким людям, преступления будут такого характера, чтобы не нанести вред ребёнку и не потерять его доверие.¹⁶

МакКаи в своей работе идёт дальше и развивает эту идею: те, кто относятся к детям как к близким людям, в межличностных контактах и сексуальных отношениях будут вести себя с ними более приемлемо, чем другие взрослые. Он проверил гипотезу, по которой они будут фактически иметь больше взаимодействий с детьми, чем другие люди, совершающие подобные преступления. И действительно так и вышло: "Как и ожидалось, ни один из совратителей, имевших много взаимодействий с детьми, не использовал принуждение в какой-либо форме, в то время как около трети тех, чьи взаимодействия были минимальны, прибегали к принуждению".

Есть большое искушение развить образ педосексуала (хотя никакого единого образа не существует) путём обращения к целому ряду вопросов, которые часто задаются и к которым обращались исследователи. Некоторые такие вопросы весьма интересны¹⁷, но основной характеристикой тех, что задаются наиболее часто, является то, что они происходят от глубинных антисексуальных страхов. То же относится и к вопросам о "жертве", классическим примером которого является избитое "не станет ли совращённый мужчиной мальчик гомосексуалистом?". Радикальный ответ состоит не в том, чтобы сослаться на результаты исследований, доказывающих обратное (при том, что такие исследования действительно существуют), а сказать "Даже если это так, ну и что? Что плохого в гомосексуальности?". Только когда такой ответ станет приемлемым, мы основательно встанем на путь к сексуально свободному обществу. Мы достигнем его, только когда люди перестанут задавать этот вопрос.

В то же время, касаясь этого конкретного вопроса, я думаю, такой бестактный ответ неприемлем, поскольку есть весьма умные, либерально настроенные люди, испытывающие в то же время ужасный страх от одной мысли, что их собственные дети могут стать гомосексуалистами. Как и в других подобных случаях, нет ничего хуже, чем этот страх, он же и является единственной проблемой, хотя не от каждого человека можно ожидать осознания данного факта.

Позвольте мне пролить бальзам на раны: свидетельства однозначно показывают, что педосексуальное соблазнение не приводит к развитию гомосексуальной ориентации у мальчиков (и девочек). Пожалуй, для большей весомости мне достаточно только процитировать сведения из отчёта Уолфендена:

Распространённым взглядом, получившим большое хождение среди полиции и свидетелей в судебных процессах, является мнение о соблазнении в детстве как об определяющем факторе для формирования гомосексуальности, и мы осведомлены о вкладе данного взгляда в общую обеспокоенность родителей и учителей. Мы не нашли убедительных доказательств в поддержку этого убеждения. Наши респонденты единогласно заявили, что соблазнение не оказало особого влияния на формирование устоявшихся предпочтений... гомосексуального поведения и из других источников мы также не получили никаких свидетельств, противоречащих их суждению.¹⁸

Ганьон и Саймон отметили, что психосексуальная ориентация и реакции в любом случае не определяются в результате конкретно сексуальных взаимодействий, они определяются, скорее, через несексуальные взаимодействия в раннем детстве. Примерно к возрасту 6 лет у детей уже имеются вполне развитые понятия, какое поведение является мужским, а какое женским, и какой принцип поведения "правильный" в том и другом случае.¹⁹

Более общие страхи в отношении "жертвы", особенно в вопросе получения им или ей психологической травмы в результате рассматриваемых отношений, по меньшей мере частично возникают от навязывания самого понятия "жертва" во все детско-взрослые сексуальные отношения, вне зависимости от того, мягкие они или с применением силы, нравятся или не нравятся ребёнку. Вершина абсурда в цеплянии за ложное противоречие между "совратителем" и "жертвой" содержится в термине, упоминавшемся ранее, а именно "жертва-соучастник". Исследователи, принявшие для использования этот любопытный термин, вероятно, сочли, что им нужно пойти на уступки ортодоксальному мышлению: невозможно ожидать от общества, что оно сразу поймёт идею детско-взрослого секса, в котором нет виктимизации.

Возможно, потому, что мужчины предполагаются основными источниками этой виктимизации, женщины более склонны цепляться за образ ребёнка как жертвы. Однако, что самое смешное, наибольший вклад в разрушение этого мифа сделали два исследователя - женщины.

Одной из них была Лоретта Бендер. Вслед за её описанием группы сексуально активных детей²⁰ последовало повторное исследование той же группы, проведённое через 16 лет²¹. В нём ставилась цель выяснить наличие какого-либо заметного психологического вреда, выраженного в невозможности построить удовлетворительную взрослую жизнь в сексуальной и других сферах. Л. Бендер не выявила никаких проблем, которые, по её мнению, могли бы быть обоснованно связаны с сексуальной активностью в детстве. Помните 7-летнюю Вирджинию, у которой был секс с вахтёром? Эта связь не привила ей отвращение к сексу на всю жизнь и не сделала её нимфоманкой. Она стала медсестрой, в возрасте 21 года вышла замуж и, как написано в исследовании, "стала счастливой женой и матерью". К сожалению, в работе Л. Бендер не показывается, был ли какой-то долговременный эффект от чувства вины, которое она пыталась во время "лечения" в больнице

привить Вирджинии за её сексуальную активность. Стала ли отруганная в детстве женщина склонной к ругани матерью, помешанной на том, чтобы навязать своим детям чувство вины в отношении всего, что связано с сексуальностью?

Психологические последствия "сексуальных нападений" на детей были исследованы Линди Бёртон²² с куда большей научной точностью (на что исследования Л. Бендер никогда не претендовали). Хотя в исследовании Л. Бёртон вошло некоторое количество эпизодов, действительно заслуживающих названия "сексуальное нападение", она скрепя сердцем вынуждена была подчеркнуть, что в остальных отношениях были обычно добровольными. Она исследовала 41 ребёнка, на которого было совершено сексуальное нападение, и контрольную группу их сверстников. 6 из 41 были мальчиками, 35 - девочками. В период совершения преступления большинству из них ещё не было десяти и только четверым было 10 и более лет. Преступник был обычно соседом или другом родителей ребёнка (15 эпизодов) или человеком, знакомым ребёнку, но не его семье (17 эпизодов). Чаще всего это были рабочие или торговцы, к которым у детей была привычка ходить или которым помогать. Обычно эпизод происходил в доме этого человека, у него на работе или дома у ребёнка.

Л. Бёртон использовала в отношении этих детей две шкалы личностной адаптации. Первой из них была Бристольская шкала социальной адаптации (Bristol Social Adjustment Scale), позволяющая выявить тенденции ребёнка к эмоциональной неустроенности по записям школьных учителей. Второй шкалой являлся Thematic Apperception Test (ТАТ) - стандартный личностный тест, используемый психологами. В этом тесте ребёнок должен был придумать истории на основе набора картинок. На основании тем этих историй психологи считают возможным узнать что-то о страхах, потребностях и эмоциях ребёнка. Всех детей тестировали дважды с годичным интервалом. Первый тест проводился в среднем спустя 2 года после нападения.

В результате этих тестов Л. Бёртон смогла выявить явные характеристики личности, отличавшие переживших "нападение" детей от их сверстников:

Возможно, наиболее существенной характеристикой этих детей является их стремление получить проявления любви. Эта характеристика была отмечена учителями (которые не знали о сексуальном эпизоде) как во время первого теста, так и во время второго теста, через год. Наиболее частым комментарием об их поведении было то, что эти дети стремились сблизиться с учителем и находиться как можно больше времени рядом с ним. Кроме того, о них сообщалось как о стремившихся приносить учителю разные вещи, всегда находя причины обращаться к нему по каким-то вопросам, стремившихся быть вместе с коллективом, пытавшихся быть центром внимания и ярко одеваться.²³

Хотя она говорит о возможной причине стремления получать проявления любви, состоящей в необходимости быть ближе к знакомым взрослым после неприятного переживания, Л. Бёртон также признаёт совершенно другую альтернативу (которая, по её словам, подтверждается другими исследованиями²⁴), состоявшую в том, что недолюбленные дети проходят через сексуальные эпизоды в своём поиске этой любви. Бёртон также заключает, что нельзя игнорировать и ещё одну возможность:

Стремление получить проявления любви, наблюдавшееся в этом исследовании, также может показывать попытку со стороны ребёнка заменить взрослого, который у него был в сексуальных отношениях. Как показали многие предыдущие исследования, дети не всегда рассматривают сексуальный контакт как неприятный и многие дети получают немало удовольствия от чувства, что взрослый их любит и желает. По этой причине,

презрение ребёнка к властным фигурам, наблюдавшееся в классе²⁵ могло происходить от его неприятия ко всем тем, кто, возможно, мог бы осудить его отношения с взрослым другом.

Работа Л. Бёртон не проводилась с целью выявить мотив стремления получить любовь взрослых, однако, если говорить конкретно о её исследовании, приведённые выше комментарии являются лишь абстрактными рассуждениями. Куда более важно её общее заключение:

Как оказывается, сексуальное нападение не оказывает крайне негативного влияния на личностное развитие ребёнка, что следует из его поведения. Поэтому мы вынуждены заключить, что обследованные дети почти не имели продолжительных страхов или тревожности в результате сексуального опыта.

Также интересны результаты некоторых исследований²⁶, которые показали, что среди всех жертв "сексуальных нападений" быстрее всего удаётся оправиться не "жертвам-соучастникам", а тем, кто стал жертвой случайно. В число последних входят пострадавшие в истинном смысле этого слова, т.е. пережившие нападение в парке, детской площадке и т.п. Однако, данный парадокс легко объясним. Случайные жертвы нападений обычно получают большое сочувствие родителей и поддержку в связи со случившимся. С другой стороны, ребёнку, "попавшемуся" на отношения со взрослым, вероятно, будут навязывать чувство вины за эти отношения. Особенно стараться будут родители, старающиеся подавить неприятные мысли, что в возникновении этой связи со взрослым изначально виноваты они сами (особенно в части недодачи ребёнку родительской любви). Проблема слегка усложняется тем фактом, что некоторые "жертвы-соучастники" происходят из семей, где не уделялось никакого внимания господствующим в обществе сексуальным устоям. Выходцы из таких семей представлены в чрезмерной пропорции в исследовании Л. Бендер и, возможно, в меньшей степени, в работе Л. Бёртон. Так что мы не должны особо удивляться комментарию Л. Бёртон: "Как группа эти пережившие сексуальное нападение дети... не показали особой степени чувства вины или тревожности после произошедшего с ними...".

Однако реальные проблемы могут быть гораздо серьёзнее в случаях, когда родители являются ярыми поборниками "морали" и не очень хорошими в плане проявлений тепла и любви к своим детям.

Как правило, вред начинает ощущаться в истеричной реакции родителей, когда они только узнают о произошедшем. Отец Майкл Ингрэм - католический священник и детский психолог - описал процесс во всём его ужасе с момента получения информации родителями и до судебного вердикта:²⁷

Возьмём случай 11-летнего мальчика, родители которого услышали его разговор с братом, где он рассказал о мужчине, который "занимается с ним сексом". Состоялась семейная сцена: мать плакала, отец ходил из стороны в сторону и клялся "убить мерзавца". Вызвали полицию. Мальчика вновь и вновь допрашивали оба родителя и сотрудники полиции. Его отвезли в полицейский участок, где велели спустить штаны. Врач осмотрел его половой орган, оттянув крайнюю плоть. Мальчику велели наклониться, в то время как врач ввёл ему в задний проход свой палец с предварительно надетым смазанным напальчником. Мужчине предъявили обвинение, он отверг его, и мальчик был допрошен судьями. Мужчину был отпущен под залог и, чтобы предотвратить дальнейшие встречи с мальчиком, был отправлен к родственникам в Ирландию до суда, который должен был состояться через 3 месяца.

По видимому, произошло то, что мальчик был лишён любви со стороны родителей, которые были холодными и безучастными. Он часто позволял мужчине обнимать его, иногда при этом взрослый трогал его под брюками. Если вы можете сделать усилие по обузданию чувства отвращения, которое это могло вызвать, и подумать о возможном вреде для мальчика от недостатка родительской любви, от необходимости терпеть негодование, пугающие допросы и, более всего, подвергнуться со стороны врача повторению всех действий, вызвавших эти неприятности, вы сможете понять, что преступник был последним из тех, от кого мальчику была нужна защита. По словам участвовавшего в данном деле психиатра: "Если мальчик не был жертвой мужеложства со стороны взрослого друга, то он уж точно стал ей из-за действий врача."²⁸

Ингрэм продолжает:

Подсудимый был посажен в тюрьму, где он притворился отбывающим срок за кражу. Его поместили в обычную камеру. Когда стало известно, за что именно он сидит, его избili, нанеся серьёзные травмы. Мужчина потерял работу, разорвались его связи с семьёй и добровольной общественной работой, которую он выполнял. Он сделал очень многое для местной общины, особенно для детей, и всё это было забыто. В возрасте 26 лет он стал человеком с искалеченной судьбой лишь за то, что дал мальчику слишком много любви.

Спустя 9 лет мальчику уже 20. Это холодный, подавленный, боящийся секса, изолированный и не имеющий друзей человек, сидящий на антидепрессантах, делающих его состояние хоть как-то выносимым.

Читатели могут вспомнить дело 1977 года, когда учительницу судили в Льюэссском королевском суде за половое сношение с учеником 11 лет. Она была оправдана, следовательно, мы должны заключить, что в реальности секса не было, несмотря на показания мальчика об обратном. Тем не менее, любовная связь между ними была очевидна - обмен любовными письмами и признаниями, а ребёнок показывал все признаки положительного восприятия отношений.

Всё это быстро поменялось с вмешательством правоохранительных органов. По стечению обстоятельств, отец мальчика был полицейским. Когда он случайно, не по жалобе сына, узнал об этой связи, он посчитал, что в интересах общества сына следует заставить дать против неё показания. В результате мальчику пришлось пройти через всю процедуру полицейских допросов, его отец признал, что допрашивал его с пристрастием, как любого другого свидетеля, и пока дело дошло до суда, пришлось ждать девять месяцев. За это время он мог бы спокойно отойти от якобы "ужасов" приятных отношений. Возможно, что мальчик пережил бы первичный допрос, но вместо этого ему пришлось переживать всю историю его связи с женщиной под пристальным вниманием судей. Ему пришлось занять место свидетеля в судебном заседании, где места для прессы были заполнены журналистами, записывающими каждую мелочь, и, по-видимому, самое худшее - ему пришлось лицом к лицу общаться с адвокатом защиты, чьей задачей было запутать его и выставить лжецом.

Неудивительно, что для него это было чрезмерной нагрузкой. Он несколько раз начинал плакать, находясь на месте свидетеля, только для того, чтобы непременно быть возвращённым назад для следующей встречи со своими мучителями. И всё это во имя защиты ребёнка! В конечном итоге обвинение проиграло дело, результатом процесса было лишь клеймение мальчика как лжеца, и переживания на первый взгляд доброй и любящей женщины, которую выставили душой или кем похуже.

С некоторой степенью символического идиотизма, который полностью резюмирует этот дикий подход к "защите детей", отец после вердикта заявил, что его план действий был правильным и "Я бы снова заставил своего сына пройти через это". Ради чего, спрашивается?²⁹

Хорошо только, что не все участники процесса преследования за эти преступления столь догматично настроены. В письме газете "Таймс"³⁰ полицейский врач с 25-летним стажем, поделился созвучным словам Ингрэма высказыванием, что в большинстве педофильских процессов юридические процедуры наносят детям больше вреда, чем пользы, и этот врач был честен и достаточно смел, чтобы признать вклад в общий вред осмотров детей, которые он был обязан проводить все эти годы.

Такая просвещённость является редкостью и обычно судьба детей и их взрослых возлюбленных незавидна, если в дело привлекли полицию. Среди сведений, хранящихся в организации PUE, есть рассказ о 15-летнем педосексуальном юноше, которого избивали каждый день его пребывания в изоляторе предварительного заключения Рисли близ Манчестера. Некоторые заключённые царапали его спину заточенными расческами, и юноша совершил попытку самоубийства.

В 1960 годах в агентство по консультированию гомосексуалистов обратился клиент под псевдонимом Джек и рассказал такую историю. В возрасте примерно 40 лет у Джека были сексуальные отношения с 16-летним юношей. Юноша был арестован в связи с другой связью и допрошен полицией. Под давлением он выдал имена других мужчин, включая Джека. Из-за этого спустя некоторое время юноша совершил самоубийство. Когда полиция арестовала Джека, ему сказали: "Ваш юный друг покончил с собой; возможно, это лучшее, что он мог сделать". Джек, любивший своего друга, вскоре сам совершил попытку самоубийства и повторял её несколько раз после этого.

Даже в просвещённой Голландии известны случаи давления на детей со стороны полиции с целью выбить из них признания в сексуальных отношениях со взрослым, хотя такие инциденты сейчас случаются гораздо реже, чем в прошлом. Эдвард Бронгерсма пишет:

Всего три года назад в нашей собственной стране 13-летнего подростка допрашивали в отделении полиции с 9 утра до 17:00 в маленькой камере с решётками на окнах с целью выбить из него показания. Он упрямо повторял, что ничего не было, до того момента когда следователь сказал: "Ну хорошо. Если ты и дальше будешь лгать, нам придётся отпустить твоего друга. Но твой отец сказал мне, что он подкараулит этого парня и убьёт его. Тогда твой друг будет мёртв, а отец получит 15 лет тюрьмы за убийство. И всё только потому, что ты продолжаешь лгать". В ответ на это подросток рассказал всё, после чего впал в состояние глубочайшей психической подавленности.³¹

В США ситуация гораздо хуже. Журналист NBC Робин Ллойд сообщил³², что известны случаи, когда полиция не гнушалась ничем, чтобы выбить из детей признание их сексуальных связей со взрослым. В одном деле признание было получено путём подвешивания мальчика за ноги над утёсом до момента, когда тот заговорил. В этом случае не составляет никакого труда счесть ребёнка жертвой, но отнюдь не сексуальных отношений со взрослым.³³

Не правда ли странно, что общество проповедует заботу о детях и с рвением стремится удержать его/её от сексуальности взрослых в качестве выражения этой заботы. Однако, когда - неважно каким образом - становится известно о сексуальных контактах, подлинные интересы ребёнка идут к чёртовой матери. Родители или полиция могут читать ребёнку нотации, подвергнуть медицинскому обследованию, тасканию по судам и запрету видаться с подозреваемым взрослым

другом. Какая забота, чёрт возьми!

В этой главе сделана попытка подвергнуть сомнению две связанных концепции: взгляд на педосексуала как на непрямого совратителя или будущего совратителя, и взгляд на ребёнка как на жертву в абсолютно всех случаях. Вопрос того, как ребёнок может стать жертвой в результате физических повреждений, в противоположность психологическим, будет рассмотрен в 6 главе в связи с предложением организации PIE по возрасту сексуального согласия.

¹ См. множество работ John Gagnon и William Simon, ссылки на которые приведены в [Библиографии](#).

² D.J. West, *Homosexuality Re-examined*, Duckworth, London, 1977.

³ J.W. Mohr and R.E. Turner, *Sexual Deviations, Part IV: Paedophilia*, *Applied Therapeutics*, Vol. 9, No. 4, 1967, pp.362-5.

⁴ T.C.N. Gibbens and J. Prince, *Child Victims of Sex Offences*, Institute for the Study of Delinquency, London, 1963.

⁵ Gebhard, *op. cit.*, p 819.

⁶ F. Bernard, 'An enquiry among a group of paedophiles', *Journal of Sex Research*, Vol. 11, No.3, 1975, pp. 242-55.

⁷ См. Kinsey, *Sexual Behaviour in the Human Female*, *op. cit.*, p. 110.

⁸ См. Gebhard, *op. cit.*

⁹ West, *op. cit.*, p. 214.

¹⁰ K. Howells, 'Some meanings of children for paedophiles', paper presented at the International Conference on Love and Attraction, Swansea, 1977.

¹¹ Термин "педофилия эротика" почти всегда сокращается в медицинском применении до "педофилия". При отсутствии слова "эротика" теряется аспект, который мог бы подсказывать несексуальную привязанность к детям.

В действительности данное слово использовалось в этом смысле, хотя и редко. Розмари Гордон (в работе Kraemer et al., *The Forbidden Love*, Sheldon Press, London, 1976) говорит о "позитивной педофилии": чувства, демонстрируемые нежностью и ласковым отношением, проявляемым взрослыми людьми и животными по отношению к детёнышам, при отсутствии попыток сексуального сближения (хотя некоторая степень сексуального влечения в этом случае возможна).

"Педерастия" является более старым, но не древним словом (впервые оно появилось в литературе 17 века). Оно, несомненно, несёт сексуальный смысл из-за присутствия греческого корня *erastes*, означающего "(сексуальный) любовник". В Оксфордском словаре оно уничижительно трактуется как "содомия с мальчиком" и, следовательно, описывает конкретный акт, а не предрасположенность или ориентацию.

Сейчас это слово реже используется, чем в прошлом, особенно в прошлом веке, когда оно было практически синонимом "содомии", поскольку "мальчик", о котором шла речь, мог быть как ребёнком, так и молодым мужчиной.

Первая часть обоих слов начинается с *país*, что означает "мальчик", но только в слове "педофилия" эта часть была обобщена, чтобы обозначать детей обоих полов. Кроме того, "педофилом", в отличие от "педераста", может быть и женщина. Обычно считается, что только взрослый может быть "педофилом" или "педерастом".

Ни тот ни другой термин не применяется в отношении детей, вступающий в сексуальные контакты друг с другом, хотя сексуальное влечение подростков к детям называется педофилией (см. во 2 главе) и Лоретта Бендер описывает 10-летнего мальчика, которого 13-летний подросток "научил педерастии".

В английском языке нет слова, описывающего ребёнка, испытывающего сексуальное влечение к взрослым. Поскольку дети способны к достаточно разнообразным видам сексуальных реакций, такое слово будет фактически бессмысленным. Иногда влечение взрослых к подросткам называют "гебефилией" или "эфебофилией" (в отличие от влечения к допубертатным детям).

¹² Sixth edition, 1976.

¹³ S. Lorand and H. I. Schneer, 'Sexual deviations', in A. M. Freedman et al. (eds), *Comprehensive Textbook of Psychiatry*, Williams & Wilkins, Baltimore 1975.

¹⁴ D. W. Swanson, 'Who violates children sexually?' *Medical Aspects of Human Sexuality*, February 1971, pp. 184-97. Некоторые идут дальше и предлагают, чтобы слово "педофил" использовалось только в отношении тех, чей любовный импульс в отношении детей имеет большую важность. В Голландии есть течение, придерживающееся такой точки зрения. Loes Rouweler-Wutz считает, что "педофилия - это состояние человека, в котором чувства влечения к детям, включая сексуальные чувства, столь важны для человека, что определяют всю его жизнь" (из диссертации 'Paedophiles in contact or conflict with society', Nijmegen, 1976, цитированной в работе, 'The legal status of the paedophile', by Edward Brongersma, представленной Psychiatric-Juridical Society, Amsterdam, 1977).

¹⁵ A. Moll, *op. cit.*, p.224.

¹⁶ C.H. McCaghy, 'Child molesters: a study of their careers as deviants', in M.B. Clinard and R. Quinney (eds.), *Criminal Behaviour Systems*, Holt Rinehart & Winston, New York, 1967.

¹⁷ Меня часто спрашивают, каков процент педосексуалов во взрослом населении и к какому полу большинство из них испытывает влечение. Попытки ответить на оба эти вопроса наталкиваются на трудности с определением и практические затруднения в получении точных данных.

- Можно ли назвать женщину педосексуалом, если её дико заводит быть родителем?
- Что насчёт тех матерей, кто рассказывает о возбуждении в области половых органов во время кормления грудью?
- Или как насчёт вполне себе гетеросексуальных отцов, к своему неудовольствию ощущающих у себя эрекцию, лаская своего маленького сына?
- Нужно ли человеку испытывать эксклюзивное влечение к детям или самим называть себя педосексуалами, чтобы считать это обозначение применимым?

- И кого мы считаем "ребёнком"?
- Считаем ли мы верхней границей детства пубертат или слово "педофилия" должно охватывать также и влечение к пубертатным подросткам?
- И наконец, учитывая все эти неоднозначности, не создаёт ли процесс присвоения обозначения ложного впечатления о существовании отдельных категорий людей, когда в действительности различия между ними куда менее важны, чем сходства?

Трудность в получении надёжных данных ещё более велика. Взрослых можно опросить о сексуальных предпочтениях с помощью анонимной анкеты. Также можно сделать выводы о реальных предпочтениях тех, чьё поведение приводит к судебному преследованию за сексуальные преступления против детей. Или мы можем опереться на профессиональный опыт психиатров, к которым педосексуалы обращаются за "лечением".

Ни один из этих методов, равно как и все другие, обсуждение которых я видел, не является удовлетворительным по ряду причин. Если обратиться конкретно к судебной статистике, то нельзя лишней раз не подчеркнуть, что она создаёт ложное впечатление, потому что большинство осуждённых за сексуальные преступления против детей не являются "классическими" педосексуалами, они предпочитают взрослых. Кроме этого, отношения лишь небольшой части педосексуалов раскрываются и доходят до суда.

Из активных педосексуалов, опрошенных П. Россманом лишь 1% когда-либо подвергался аресту (Parker Rossman, *Sexual Experience Between Men and Boys*, p. 13).

Эдвард Бронгерсма пишет: "В недавно опубликованном французском исследовании 129 мужчин (средний возраст 34 года) заявили, что имели сексуальные контакты с 11 007 мальчиками (в среднем 85 разных мальчиков на мужчину). Следовательно, законы, делающие такие контакты преступлением, являются на практике неэффективными. Эта чрезмерно большая цифра невыявленных преступлений показывает, что закон деградировал до чистого произвола в отношении совсем небольшого числа тех, кому не повезло. Согласно французскому исследованию, только один из трёх тысяч наказуемых актов становится известен полиции." (E. Brongersma, *The legal status of the paedophile*, работа представлена Psychiatric-Juridical Society, Amsterdam, 1977).

Сообщения взрослых о сексуальных контактах в их собственном детстве могут служить осмысленным источником в плане размаха педосексуальной активности, хотя они не способны особенно помочь в деле оценки общего количества педосексуалов по причине возможности нескольких контактов любым из этих взрослых. В результате опроса студентов Католического университета Неймегена 13% юношей и 18% девушек сообщили, что в детстве у них был как минимум один сексуальный контакт со взрослым (цитата по работе 'The unknown paedophile' by Edward Brongersma).

У Кинси были данные по 4 441 женщине, из которых 24% сообщили, что в доподростковом возрасте мужчины пытались обращаться к ним с сексуальными намерениями или имели с ними сексуальные контакты. Половина этих случаев (52% от этих 24) составляли случаи эксгибиционизма со стороны взрослого, а менее четверти (22% от 24) - генитальный контакт с ребёнком.

В опросе студентов Калифорнийского университета 30% юношей и 35% девушек сообщили о сексуальных отношениях со взрослыми в детском возрасте (J. Landis, 'Experience of 500 children with adult sexual deviation').

Паркер Россман (цит. выше, стр. 12) дал оценку, что среди американских мужчин насчитывается

как минимум миллион тех, кто с возраста 21 года имел один или более сексуальных актов с мальчиками - подростками и добавил: "Помимо их есть ещё как минимум полмиллиона мужчин старше 21 года в США, кто ценит сексуальные игры с мальчиками и считает, что это не должно быть противозаконным. Также в будущем они один или несколько раз хотели бы вступить в незаконную сексуальную связь с мальчиками - подростками." Однако, он не указывает, как получены эти цифры.

В статистике правоохранительных органов Англии и Уэльса не делается различий по возрасту при учёте "непристойных нападений" (indecent assault), но последнее исследование научной группы британского МВД под руководством Р. Уэлмсли и К. Уайта (Sexual Offences, Consent and Sentencing, Home Office Research Study No.54, HMSO, London, 1979, pp.30-32) показало, что в исследуемом году (1973) 88% партнёров/жертв мужского пола и 70% - женского пола в делах по "непристойному нападению" были младше 16 лет. В том году 802 человека (из них 8 женщин) были осуждены за непристойное нападение на жертву мужского пола и 3 006 (из них 6 женщин) - за непристойное нападение на жертву женского пола.

Также в 1973 году (там же, стр. 26-29) 640 мужчин были осуждены за незаконное половое сношение с девочкой младше 13, 14 и 15, а 121 - за то же преступление в отношении девочки до 13 лет. 135 мужчин были осуждены за сексуальные контакты с мальчиками до 16 лет.

¹⁸ Report of the Committee on Homosexual Offences and Prostitution, Cmnd. 247, HMSO, 1957.

¹⁹ W. Simon and J.H. Gagnon, 'On psychosexual development', in D. Goslin (ed.), Handbook of Theory and Research in Socialization, Rand McNally, Chicago, 1969. Anyone still in doubt should consult the following works listed in the Bibliography: Landis; Tolsma; West; the Speijer Report; Rainer et al.; Money and Tucker.

²⁰ L. Bender and A. Blau, op. cit.

²¹ L. Bender and A.L. Grugett, 'A follow-up report on children who had atypical sexual experience', American Journal of Orthopsychiatry, Vol.22, 1952, pp.825-37.

²² L. Burton, Vulnerable Children, op. cit.

²³ L. Burton, 'The assaulted child', New Society, 20 May, 1965, pp. 17-19.

²⁴ См. особенно M. Ingram, 'A study of 92 cases of sexual contact between adult and child', British Journal of Sexual Medicine, Vol. 6, No.44, January 1979, p. 22f (Part 1), and Vol. 6, No.45, February 1979, p. 24f (Part 2).

²⁵ Вероятно, этот комментарий сделан с целью охватить лишь тех немногих, кто презирает авторитеты - такое презрение выглядит несовместимым с тенденцией быть рядом с учителем, о которой было сказано выше.

²⁶ В любом случае результаты следует интерпретировать с осторожностью. Калифорнийское исследование, упомянутое в работе Мора (см. выше), говорит о большем количестве проблем среди жертв-соучастников, но дети, уже имеющие проблемы (возможно по причине недостатка внимания) могут быть более склонны искать отношений [на стороне].

²⁷ Michael Ingram, 'FILTHY: Reaction to paedophilic acts', Libertarian Education, No.21, 1977, pp.4-5.

²⁸ Я думаю мысль Ингрэма не в том, что действия врача были ужасны как поступок, а в том, что в тех обстоятельствах они проводились формально, с холодным, клиническим безразличием к чувствам мальчика. Хотя анальное сношение может испытываться как приятное в проникнутых любовью отношениях, врачебный осмотр вряд ли может быть таковым.

²⁹ Reported in a front-page lead story, News of the World, 4 September, 1977.

³⁰ Letter from Dr A.P. McEldowney, The Times, 16 February, 1978.

³¹ E. Brongersma, 'The legal status of the paedophile', paper presented to the Psychiatric Juridical Society, Amsterdam, 1977.

³² Robin Lloyd, Playland: A Study of Boy Prostitution, Blond & Briggs, London, 1977 (originally published as For Money or Love, Vanguard Press, New York, 1976).

³³ В Олд Бэйли в 1979 году подсудимый Роджер Муди был по решению судьи оправдан по обвинению в попытке сексуального контакта с 10-летним мальчиком, когда стало известно, что совершённый с нарушениями полицейский допрос привёл к тому, что мальчик оговорил мужчину. Другое обвинение в непристойном нападении на того же мальчика было снято присяжными после 15-минутного совещания.

Оба обвинения относились к предполагаемому инциденту, когда мальчик во время выходного дня спал на матрасе, лежащем вплотную рядом с матрасом мужчины.

Наиболее важной чертой процесса были показания мальчика - "жертвы" на суде в том, что он не подавал жалобы на мужчину, а просто согласился с обвинениями как с возможными, когда полиция предложила их ему через 18 месяцев после "преступления" и это было в отсутствие родителей, чего требует процедура допроса детей этого возраста.

Другими словами, к чему пришли присяжные, полиция довела его до того, чтобы он обвинил в попытке преступления с наказанием до пожизненного заключения, в то время как реально имело место преступление с наказанием до 10 лет тюрьмы, пусть даже в суде он наконец признал, что прикасавшийся к нему объект мог быть рукой и это могло быть случайным, и в любом случае это был момент когда он только просыпался...

Что интересно, Роджер Муди открыто признал себя педофилом и что он испытывал к мальчику большую симпатию. Из того факта, что знавшие об этом судья и присяжные без колебаний оправдали Муди, вытекает массовое обвинение полицейских, расследовавших дело. (Об этом деле рассказано в газете Peace News, 6 April, 1979.)

Почему мы плачем

Автор рассказывает о своём опыте преподавания в американской школе и делает выводы насчёт устройства государственной системы образования. Перевод с английского, [оригинал](#).

Это началось как работа моей мечты - замена отсутствующего учителя в начальной школе.

Мой первый урок был у первоклассников и успех был головокружительным! Первая половина дня прошла как обычно, но после обеда мы пошли отдохнуть и одна из девочек взяла меня за руку, как только мы вышли из здания. Я почувствовал, как будто прошёл через врата времени, вернувшись в детство. Мы прошлись вместе вокруг беговых дорожек, при этом мне пришлось постоянно смотреть через плечо, не видит ли кто-нибудь, как мы держимся за руки. Затем мы сели на скамейку. Я был потрясён, как девочки смотрели на меня, это выглядело как постоянный флирт и соперничество за моё внимание. Я чувствовал себя рок-звездой, которую обступили поклонники. Сразу оговорюсь, что никогда не пытался внушить себе идею о собственной привлекательности. Попытки потешить своё эго мыслями "ого! какой я крутой!" были бы самообманом, поэтому, поискав на просторах моей памяти что-то подобное, я вспомнил, как заключённые Лос-Анжелесской колонии для женщин вели себя точно таким же образом рядом с тем, кто, по их мнению, мог помочь им сбежать! Неужели эти дети уже познали всю правду? Я вспомнил, как ученики 5 класса сказали мне в школьной столовой: "Это не школа, а тюрьма!".

Когда время отдыха закончилось, мы вернулись в класс и начали смотреть фильм. Та же девочка во время просмотра залезла мне на колени. Она спросила, могу ли я стать её папой и называла меня папой до конца дня.

Спустя некоторое время в наш класс вошёл директор и решил, что атмосфера слишком расслабленная. Когда все занятия закончились она пригласила меня прийти на следующий день, чтобы я присутствовал на занятиях других учителей с целью научиться "поддержанию порядка" в классе. Мне доставались только уроки в первом и втором классе. Удивительно, но спустя пару недель я стал считать учениц 4 класса "взрослыми женщинами"! Думайте об этом как хотите. В день, который оказался для меня последним, я был на перемене, в этот раз в другой школе. Дети снова окружили меня, раз за разом обнимая и напрыгивая (мальчики тоже, иначе я сейчас писал бы это из тюремной камеры). Даже дети из других классов приходили к нам, чтобы быть вместе с моей группой и это стало началом конца. Одна из учительниц, видимо, расстроилась из-за того, что её ученики жаждут внимания внештатного учителя.

На следующий день вернулась их прежняя учительница и начала потихоньку выпытывать, что происходило в её отсутствие. Во всех классах, где я проводил уроки, включая её класс, дети говорили мне, что я - лучший учитель, который у них когда-либо был и просили меня стать их учителем на постоянной основе. Та учительница дала им достаточно верёвки, чтобы повесить меня. Она разговорилась с ними и узнала, что я, помимо всего прочего, катал их на шее. Это было всё, что ей нужно, для обращения к моему руководителю с целью отстранить меня от работы на основании "проблем с поведением".

Когда мне предъявили эту претензию, я не согласился с тем, что у меня какие-то проблемы с поведением. По моему мнению, ученики вели себя хорошо, они усвоили материал и получили даже что-то большее. Однако некоторые из учителей, судя по всему, сказали, что шум, раздававшийся из моего класса, был такой, будто там проходила развязная вечеринка. Думаю, по сравнению с их классами это было справедливо. Ведь только могильная тишина является единственной атмосферой, способствующей усвоению знаний, правда?

Один мой друг сказал, что я сделал две ошибки: (1) дети учились и (2) им было весело.

Перед тем, как вы подумаете, что я просто придираюсь к учителям, поспешу отметить, что школьная система подкрепляет вертикальную структуру управления и ослабляет горизонтальное сотрудничество между учителями. С помощью хитрой системы поощрений и взысканий обеспечивается лояльность учителей по отношению к системе, а не друг к другу. Шпионить и стучать на коллег, отклоняющихся от нормы, не только поощряется, но и ожидается от учителей. Если позволите такую аналогию, то учителя - это негры, работающие в доме, а ученики - негры, работающие в полях.

Пусть Джон Тейлор Гатто закончит мою мысль (в скобках мои собственные комментарии):

"Секрет американского школьного образования в том, что оно не учит согласно тому, как дети могут учиться. Школа устроена так, чтобы служить скрытой командной экономике и умышленно перерасслоенному общественному порядку. Оно создано не на благо детей и их семей. В школе дети впервые знакомятся с организованным обществом, и как бывает в большинстве случаев, первое впечатление является тем, которое запечатлевается. По версии школы, жизнь - унылая и глупая штука, в которой только потребление приносит какое-то облегчение: газировка, гамбургеры, модные джинсы - вот где обнаруживается её настоящий смысл. Таков урок, получаемый в классе.

Нетрудно заметить причины, делающие обязательное школьное образование столь вредным для развития человека. Работа в классе не является значимой работой, ей не удаётся удовлетворить реальные потребности человека, она не отвечает на реальные вопросы, которые жизнь ставит перед умом юных, она не способствует решению каких-либо проблем, встречаемых в реальной жизни. Суммарный эффект превращения всех занятий в школе в действия, лежащие вне сферы стремлений, переживаний, вопросов и проблем индивидуума, состоит в том, что жертва поражается безразличием. Это явление хорошо известно с времён "огораживания" в Великобритании, которое вынудило мелких фермеров покинуть свои земли и пойти работать на фабрики.

Рост и навыки приходят только к тем, кто усердно направляет себя. Начинания, творчество, занятие каким-то делом, свободное общение, время побыть наедине с собой - именно на предотвращение этого под разными предлогами направлена система школьного образования.

По моим наблюдениям, требовалось три года, чтобы сломать дух ребёнка, три года заключения в среде эмоциональной нужды без каких-либо реальных задач. В такой среде песни, улыбки, яркие цвета, игры в духе сотрудничества и другие средства снятия напряжения куда лучше справляются, чем сердитые слова или наказания.

Самые крепкие звенья в цепях, которыми школа сковывает ум, невидимы. Постоянный спрос на внимание учителя создаёт условия, порождающие распространённые характеристики современных школьников: нитьё, нечестность, злой умысел, предательство, жестокость, сплетни (эти черты никуда не исчезают по мере взросления и демонстрируются многими членами нашего правительства, превращая США в наиболее ненавидимую страну в некоторых уголках Земли).

Непрекращающаяся конкуренция за благосклонность взрослого в подобном ведру с рыбой классе создаёт трусливых детей - людишек, погружённых в хроническую скуку,

недалёких обывателей без какой-либо определённой цели в жизни. Значение класса как театра, как преимущественно драматической среды, никогда до конца не было исследовано.

Наиболее разрушительная тенденция идентична той, которая приводит лабораторных крыс к развитию эксцентричного или даже насильственного поведения, когда они нажимают на кнопку подачи корма, работающую по программе непериодического подкрепления, при которой еда подаётся в случайно выбираемое время, но крыса этого не ожидает. Большая часть странного поведения, демонстрируемого школьниками, является следствием действия программы непериодического подкрепления.

И бесконечное содержание в четырёх стенах, скука и отсутствие активности хитро подстроены с целью постепенно свести детей с ума, ломая их дух (единственное, что удивляет в эпизодах стрельбы в школах, - это то, что они не происходят чаще; школа в этих случаях обычно винит всех, кроме себя).

Этот фрагмент взят из книги "The Underground History of American Education" (Подпольная история американского образования).

Возьму на себя смелость подытожить одним предложением то, что он подробно объясняет в целой главе: "Целью государственного образования является поддержание текущего положения дел, не в последнюю очередь предотвращение очередной революции". И преподавание, пусть даже заменяя отсутствующего учителя, всё также является одним из лучших дел, которые вы можете делать. Вы можете сделать что-то особенное.

Взгляд с другой стороны

Гатто упомянул, что, по его наблюдениям, обычно требовалось три года, чтобы сломать дух ребёнка. Интересно, что это нашло своё подтверждение у человека с другой стороны идеологических баррикад, у женщины, написавшей книгу "Substitute Teaching" (о работе заменяющего учителя), которую я изучил от корки до корки перед поступлением на работу. Она делит классы согласно сходным характеристикам и объясняет преимущества и недостатки преподавания в каждой из групп.

Предлагаются следующие категории:

- Начальная школа: "Первый, второй и третий класс", "Четвёртый класс", "Пятый и шестой класс".
- Средняя школа: "Седьмой и восьмой класс".
- Старшая школа: "Девятый и десятый класс", "Одиннадцатый и двенадцатый класс".

Какому единственному классу назначена отдельная категория?

Первые три года у детей всё ещё остаются надежды, у них ещё есть мечты, они ещё верят, у них есть шанс. Но к пятому классу дети уже смирились с тем, что мир взрослых - не только дерьмо, но он ещё и предал их. Вы смотрите им в глаза и видите ту горькую обиду, то пренебрежение, бурлящее в глубинах, но ещё не оформившееся и не сконцентрированное, чтобы нанести ответный удар. Они больше не считают взрослых мудрыми, сейчас их больше интересует одобрение сверстников.

Четвёртый класс - это переход, когда дети уже покинули берега "маме лучше знать", но ещё не

достигли острова-крепости "мы против всего мира".

Три года они пытались. Они пытались быть собой, но им это не позволялось. Они пытались установить отношения с другими детьми, но взрослые вмешивались в это, помимо всего прочего, определяя не только "кто", но и "как", "когда" и "что". Дети пытались играть по правилам взрослых и давать им то, что они, по-видимому, хотели, но это не изменило их собственный статус: они всё также оставались детьми, сочетанием говорящего домашнего питомца и дорогой обуви. Они знали только, что нуждаются в крыше над головой и средствах к существованию, и им не разрешено зарабатывать это самостоятельно.

Изоляция от всех, кроме детей своего возраста, исключала знакомство с другими точками зрения, не оставляя другого источника информации кроме пропаганды от окружающих их взрослых. Наконец им приходится смириться с фактом, что хотя они считали себя людьми с таким же правом на достойное отношение и уважение, как и все остальные, они просто недостаточно хороши для мира взрослых. И им не позволено создать свой собственный мир. Обычно они обращаются внутрь, к другим пленникам, за одобрением социума.

К пятому классу этот процесс почти закончен. Для меня это прекрасный возраст. Я влюбился в ученицу 4 класса за несколько лет до этого, когда работал помощником учителя, и это чувство было взаимным. Хотя интимной близости между нами не было, чувство внутреннего родства ощущалось без слов. Когда мы были вместе, никого кроме нас не существовало. Смотри на неё у меня пропадало ощущение времени, места, чего-бы то ни было. Мир остановился, не смея вмешаться в то, что очевидно было куда более возвышенным, чем "реальность". Дети думали, что это прекрасно, но каким-то образом просочилась информация о нашей связи. Возможно, один из школьников прибежал домой и сказал: "Знаете что? Ким и помощник нашего учителя влюблены друг в друга!".

Почему нет? Для них искусственные барьеры между поколениями были преодолены, дети перестали быть "взрослыми на обучении и испытательном сроке", был подтверждён их собственный статус полноценного человека! Неужели рабству пришёл конец? Головокружительно! Восхитительно! Дети делают это нечаянно, не понимая, что то, что в их глазах чисто и радостно, в замутнённых глазах взрослых выглядит совсем не так. Как заметил один из моих коллег - держать нас подальше от детей и отказывать детям в праве на сексуальность необходимо для поддержания авторитарной властной структуры.

Сексуальная жизнь детей Тробрианских островов

Публикуем отрывок из книги ["Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии"](#) британского антрополога [Бронислава Малиновского](#). Малиновский провёл несколько лет жизни на островах Тробриан среди туземцев, изучая их жизнь.

Дети на Тробрианских островах пользуются значительной свободой и независимостью. Они скоро освобождаются от родительской опеки, которая никогда не бывает очень строгой. Некоторые из них охотно подчиняются своим родителям, но это целиком связано с личностными особенностями обеих сторон: ведь там не существует ни представления об обычной дисциплине, ни системы домашнего принуждения. Часто, когда я сидел среди тробрианцев, наблюдая какую-нибудь сцену семейной жизни или прислушиваясь к перебранке между родителем и ребенком, я слышал, как представителю младшего поколения велели выполнить то или иное поручение, и обычно - о чем бы ни шла речь - это звучало как просьба об одолжении, - хотя в некоторых случаях требование могло быть подкреплено угрозой применить насилие. Родители обычно уговаривают ребенка, или бранятся с ним, или просят - как равные с равным. На Тробрианах никогда не услышишь из уст родителя простой команды ребенку, подразумевающей естественное повиновение.

Люди порой могут рассердиться на своих детей и побить их в приступе гнева; но я столь же часто видел, как ребенок в ярости бросается на своего родителя и бьет его. Такое нападение может быть воспринято с добродушной улыбкой, или же нанесенный удар может быть сердито возвращен; но представление о каре или непременно наказании не просто чуждо, но особо отвратительно туземцу. В ряде случаев, когда после какого-нибудь ужасающего детского злодеяния я высказывал мнение, что было бы лучше для будущего, если бы данный ребенок был побит или хладнокровно наказан как-нибудь иначе, эта идея воспринималась моими друзьями как противоестественная и аморальная и отвергалась с возмущением.

Такая свобода дает простор созданию собственной детской маленькой общины, независимой группы, в которую они естественным образом попадают в возрасте 4-5 лет и где пребывают до наступления половой зрелости. В зависимости от настроения они остаются со своими родителями в течение дня или же присоединяются на какое-то время к своим товарищам по играм в их маленькой республике. И эта община внутри общины очень часто действует так, как решают ее члены, нередко становясь в положение своего рода коллективной оппозиции по отношению к старшим. Если дети сочтут нужным предпринять что-то определенное, например отправиться в однодневную экспедицию, то взрослые (и даже сам вождь), как я часто наблюдал, не смогут остановить их. В ходе этнографической работы у меня была возможность собирать нужную информацию о детях и их интересах непосредственно от них самих (на деле я и не мог действовать по-другому). Детей признавали духовными собственниками их игр и начинаний, а кроме того, они вполне были способны ввести меня в курс дела и объяснить все сложности своей игры или затеи. Кроме того, маленькие дети начинают понимать племенные традиции и обычаи, те ограничения, которые имеют характер табу или недвусмысленного требования племенного закона, нормы или приличия - и учатся считаться с ними.

Детская свобода и независимость распространяются также и на сексуальную сферу. Прежде всего, дети слышат и видят многое из того, что происходит в сексуальной жизни старших членов семьи. В пределах дома, где родители не в состоянии найти уединенного места, ребенок имеет

возможность получить практические сведения в отношении полового акта. Мне говорили, что не предпринимается никаких особых предосторожностей, чтобы воспрепятствовать знакомству детей с сексуальными удовольствиями их родителей. Ребенка могут просто отругать и велеть ему накрыть голову циновкой. Я не раз слышал, как маленького мальчика или девочку хвалили в таких выражениях: «Хороший ребенок, никогда не говорит о том, что происходит между его родителями». Детям позволено слушать откровенные разговоры на сексуальные темы, и они вполне хорошо понимают, о чем идет речь. Сами они также весьма сведущие эксперты в области брани и использования языка непристойностей. По причине их раннего умственного развития некоторые совсем маленькие дети способны употреблять непотребные шутки, которые их взрослые родственники встречают хохотом.

Маленькие девочки сопровождают своих отцов на рыбную ловлю, в ходе которой мужчины снимают свою набедренную повязку. Нагота в таких условиях воспринимается естественно, так как она необходима. Там с ней не ассоциируется развращенность или непристойность. Однажды, когда я был вовлечен в обсуждение некоего непристойного предмета, к нашей группе подошла маленькая девочка - дочь одного из моих информаторов. Я попросил ее отца сказать ей, чтобы она отошла. «О, нет, - ответил он, - она хорошая девочка, она никогда не пересказывает своей матери того, о чем говорят между собой мужчины. Когда мы берем ее с собой ловить рыбу, нам не приходится стыдиться. Другая девочка могла бы рассказать об особенностях нашей наготы своим подружкам или своим матерям. Те будут дразнить нас и пересказывать то, что про нас услышали. А эта девочка никогда не скажет ни слова». Другие присутствовавшие там мужчины с восторгом это подтвердили и развили тему девочкиного благоразумия. Что касается мальчиков, то их контакты со своими матерями в указанной сфере являются значительно меньшими, так как здесь между материнскими родственниками (то есть для аборигенов - между настоящими родичами) табу на инцест начинает действовать с раннего возраста, и мальчика лишают возможности любых близких контактов такого рода с матерью, но прежде всего - с сестрами.

Существует много возможностей и для мальчиков, и для девочек получить сведения в эротической области - от своих сверстников. Дети посвящают друг друга в тайны сексуальной жизни в непосредственной практической форме еще в очень раннем возрасте. Незрелые формы половой жизни имеют место в их среде задолго до того, как они оказываются реально способными совершить половой акт. Они с радостью участвуют в играх и развлечениях, в которых удовлетворяют свое любопытство в отношении того, как выглядят и как функционируют детородные органы, а иногда, по-видимому, получают какую-то долю сексуального наслаждения. Манипуляции с гениталиями и такие незначительные извращения, как оральное стимулирование детородных органов, - типичные виды подобных забав. Говорят, что маленьких мальчиков и девочек нередко впервые вводят в курс дела их приятели постарше, которые позволяют им быть свидетелями своих собственных любовных развлечений. Поскольку они не встречают препятствий в виде властного авторитета взрослых и не ограничены какими-либо моральными нормами (исключая нормы специфических племенных табу), то только от степени их любопытства, зрелости и «темперамента», то есть от их чувственности, зависит, насколько много или насколько мало они позволяют себе в сексуальных забавах.

Отношение взрослых или даже родителей к такому поведению детей - либо полное равнодушие, либо благодушное одобрение; они находят это естественным и не видят, почему им следует браниться или вмешиваться. Обычно они проявляют терпимость, относясь к происходящему как к чему-то забавному и говоря о любовных делах своих детей с легким юмором. Я часто слышал благодушную болтовню примерно такого рода: «Такая-то (девочка) уже имела половые отношения с таким-то (мальчиком)». И если дело обстояло именно так, то добавляли, что это был ее первый опыт. Обмен любовниками или какая-нибудь небольшая любовная драма, происходящие в этом мирке, обсуждаются полушутя, полусерьезно. Детский сексуальный акт или

какой-то его суррогат рассматриваются как невинная забава. «Это их игра в *kauta* (вступать в половые отношения). Они дают друг другу кокосовый орех, кусочек бетеля, несколько бусин или плодов, принесенных из зарослей, а потом идут и прячутся, и *kauta*».

Но считается неподобающим, чтобы дети занимались этим в доме. Это всегда надлежит делать в кустах. Считается, что возраст, в котором девочка начинает развлекаться подобным образом, совпадает с надеванием ею травяной юбочки - то есть это происходит между четырьмя и пятью годами. Но очевидно, что здесь речь может идти лишь о неполных опытах, а не о настоящем акте. Некоторые из моих информаторов настаивали, что такие маленькие дети женского пола действительно имеют половые сношения с проникновением. Однако если помнить об очень сильной склонности тробрианцев к преувеличению, вплоть до гротеска, о склонности, не вовсе лишенной некоторого злого раблезианского юмора, я бы не стал принимать во внимание подобные утверждения упомянутых мной авторитетных источников. Если же мы отнесем начало реальной сексуальной жизни к возрасту от 6 до 8 лет - в случае с девочками, и от 10 до 12 лет - в случае с мальчиками, то мы, возможно, не очень сильно ошибемся в отношении как тех, так и других. И с этого времени сексуальность постепенно обретает все большее и большее значение по ходу жизни, до тех пор, пока она не уменьшится в соответствии с естественным порядком вещей.

Получение сексуального или по меньшей мере чувственного наслаждения составляет если не основу, то во всяком случае какой-то элемент многих детских развлечений. Некоторые из них, конечно, вовсе не приводят ни к какому сексуальному возбуждению, - как, например, игры в подражание экономической и ритуальной деятельности взрослых, или игры, связанные с проявлением ловкости, или детские спортивные игры; но все виды общих игр, в которых участвуют дети обоего пола на центральной площади деревни, имеют более или менее сильный привкус секса, хотя выход эмоциям, который они дают, не является непосредственным и доступен только более старшим юношам и девушкам, которые также принимают в них участие. В самом деле, позже нам придется вернуться к рассмотрению секса в определенных играх, песнях и сказках, поскольку по мере того, как связь с сексом становится более тонкой и менее непосредственной, она все больше привлекает исключительно людей более старшего возраста и, стало быть, должна изучаться в контексте последующих этапов жизни.

Имеются, однако, особые игры, в которых старшие дети никогда не участвуют, но в которых прямо присутствует секс. Малыши, например, иногда играют в строительство дома и в семейную жизнь. Маленькая хижина из палок и сучьев сооружается в уединенной части джунглей, и одна пара или несколько на какое-то время отправляются туда и играют в мужа и жену, готовят еду и осуществляют или имитируют - насколько им это удастся - сексуальный акт. Или же группа их, в подражание амурным экспедициям старших, приносит пищу на какой-нибудь излюбленный участок морского берега или на коралловую гряду, готовит и ест там растительную пищу, а «когда они наедятся досыта, мальчики иногда дерутся друг с другом или же иногда *kauta* (совокупаются) с девочками». Когда на некоторых диких деревьях в джунглях созревают плоды, дети отправляются компаниями рвать их, обмениваются подарками, осуществляют *kula* (ритуальный обмен) посредством фруктов и предаются эротическим развлечениям.

